

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/ факультет/ филиал филологический
(полное наименование института/ факультета/ филиала)

Выпускающая кафедра мировой литературы и методики ее преподавания
(полное наименование кафедры)

Александрова Елена Евгеньевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Мотивы романа Ф. М. Достоевского "Идиот" в современной романистике: А. Н. Варламов "Лох" и А. В. Иванов "Географ глобус пропил". (Материалы для элективного курса по современной литературе в старших классах).**

Направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы «Русский язык и литература»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой мировой литературы
и методики ее преподавания
Липнягова С.Г.

17.05.2017 _____
(дата, подпись)

Руководитель: доцент кафедры
мировой литературы и методики ее преподавания
Колпаков А. Ю. _____

Дата защиты: 21.06.2017

Обучающийся: Александрова Е. Е.

(дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2017

Содержание

Введение	3
Глава 1. Роман А. Н. Варламова «Лох» сквозь призму «Идиота» Ф. М. Достоевского	6
1.1. Роман Ф. М. Достоевского «Идиот» как роман-ориентир для А. Н. Варламова	6
1.2. Мотивные переключки романов «Лох» и «Идиот»	16
Глава 2. Мотивы романа Ф. М. Достоевского «Идиот» в сюжете романа А. В. Иванова «Географ глобус пропил»	22
2.1 Творческая биография А. В. Иванова.....	22
2.2. Мышкин как архетип Служкина.....	27
2.3. Трансформация образа князя Мышкина в романе А. В. Иванова «Географ глобус пропил».....	31
Глава 3. Тема праведности в романах «Лох» и «Географ глобус пропил». .	56
3.1. Своеобразие воплощения образов главных героев в романах «Лох» и «Географ глобус пропил».....	56
3.2. Специфика праведности главных героев.....	63
Заключение	67
Список литературы	70

ВВЕДЕНИЕ

В дипломной работе рассматриваются мотивы романа «Идиот» в современной романистике в произведениях А. Н. Варламова «Лох» и А. В. Иванова «Географ глобус пропил».

Роман Достоевского «Идиот» занял особое место в русской культуре, оказав мощнейшее воздействие на творчество многих писателей, режиссеров кино и театра. Образ князя Мышкина вошел в ряд «вечных» образов русской и мировой литературы. Без преувеличения можно сказать, что «положительно прекрасный человек» Достоевского стал неотъемлемым элементом нашего культурного самосознания.

Наглядным проявлением значимости романа «Идиот» в русской культуре является современные кино и литература. С начала XXI века создано несколько произведений, связанных с романом Достоевского и получивших общественное признание. Так, в 2001 г. режиссером Романом Качановым был снят фильм по мотивам «Идиота» «Даун Хаус»; в 2002 г. режиссером Владимиром Бортко снят телесериал «Идиот». Современная литература также обращается к великому роману Достоевского. В частности исследователи отмечают отсылки к «Идиоту» в произведениях Бориса Акунина.

В своей работе мы обращаемся к проблеме интертекстуальных связей «Идиота» с романами современных российских писателей Алексея Варламова и Алексея Иванова, а также к проблеме сопоставления и поиску переключек в романах «Лох» и «Географ глобус пропил». Несмотря на то, что литературные критики указывали на связь романа Варламова с Достоевским, а Иванов не раз упоминал в своих интервью о переключке образов Мышкина и Служкина, научного анализа этих связей нет. Научное исследование сравнительной характеристики романов Иванова и Варламова также отсутствует.

Актуальность нашего исследования обусловлена следующими факторами:

1. Вниманием отечественной науки к проблеме рецепции современной литературой произведений русской классики.
2. Значимостью романа Ф. М. Достоевского «Идиот» в отечественной культуре конца XX – нач. XXI веков.
3. Ориентацией романов А. Иванова «Географ глобус пропил» и А. Варламова «Лох» на роман Ф.М. Достоевского «Идиот».

Цель работы – выявить трансформацию образов и мотивов романа Ф. М. Достоевского «Идиот» в романах А. Иванова «Географ глобус пропил» и А. Варламова «Лох».

Данной целью обусловлены следующие **задачи**:

1. Дать идейно-художественную характеристику роману Ф. М. Достоевского «Идиот».
2. Выявить интертекстуальные связи романа А. Варламова «Лох» и А. Иванова «Географ глобус пропил» с романом Ф. М. Достоевского «Идиот».
3. Выявить типологическую связь романов А. Иванова ««Географ глобус пропил»» и А. Варламова «Лох».

Объект исследования – романы Ф. М. Достоевского «Идиот», А. Н. Варламова «Лох» и А. В. Иванова «Географ глобус пропил».

Предмет исследования – интертекстуальные связи романов «Идиот», «Географ глобус пропил» и «Лох».

Методы: В качестве основных в работе используются структурно-типологический, интертекстуальный методы исследования художественной литературы.

Практическая значимость дипломной работы заключается в том, что полученные результаты можно использовать при ведении элективных курсов по современной литературе в старших классах.

Структура работы. Дипломная работа состоит из трех глав, введения, заключения, списка литературы (60 источников).

Глава 1. Роман А. Н. Варламова «Лох» сквозь призму «Идиота» Ф. М. Достоевского

1.1 Роман Ф. М. Достоевского «Идиот» как роман-ориентир для А. Н. Варламова

Алексей Николаевич Варламов — российский писатель, исследователь истории русской литературы XX века. Ректор Литературного института имени А. М. Горького. Автор ряда публицистических и литературоведческих статей. Член жюри литературной премии «Ясная Поляна». Автор серии «Жизнь замечательных людей». А. Н. Варламов выпустил книги о Михаиле Пришвине, Александре Грине, Алексее Толстом, Григории Распутине, Михаиле Булгакове, Андрее Платонове, Василии Шукшине. В 1995 году Варламов пишет роман «Лох», в котором говорит о широкой панораме российской жизни и обращается к традициям и образам Достоевского.

«Неизменными во всех сочинениях Варламова остаются его чуть стилизованный под «благородную старину» мягкий повествовательный слог, сочувствие к робкому и душевно светлому «маленькому человеку», ненавязчивая, но осязаемая символика (часто религиозная), аккуратный психологизм, умиротворенные пейзажи и прочие признаки качественного традиционного письма» [Немзер, 2006. С. 28].

Творческое наследие писателя воссоздает культурную атмосферу эпохи, отражает субъективный авторский взгляд на политическую и литературную ситуацию в России на рубеже веков, дает представление о духовности и нравственности русского национального характера, о христианском отношении к старшему поколению и людям другой национальности.

«Что такое Россия и русский человек?» – вот один из главных вопросов, постижению и осмыслению которого посвящено все творчество писателя,

выработавшего в результате свою концепцию национальной идеи, составившую предмет нашего изучения [Федорова, 2011. С. 26-28].

Один из главных вопросов, которому было посвящено все творчество писателя, стал вопрос о России и русском человеке. Эти темы явно роднят творчество Варламова и Достоевского. Роман «Лох» можно считать программным творчеством писателя 90-х годов. Исследователями неоднократно отмечалось, что в своем произведении А. Варламов решает проблему судьбы страны в ее историческом развитии с учетом особенностей российского менталитета. Стремление охватить практически все стороны нашего бытия делает произведение значительным явлением литературного процесса рубежа веков.

В 2014 году Варламов пишет исторический роман «Мысленный волк», пытаясь объяснить причину появления смут и политических катаклизмов в Российском государстве. Этот роман во многом перекликается с романами Ф. М. Достоевского «Бесы». Оба писателя исследуют причины повреждения сознания и катастрофические последствия этого. Только у Достоевского показано время, когда «процесс пошёл», а у Варламова - уже приобрёл характер катастрофы. А. Н. Варламов ориентировался на творчество Достоевского, трансформируя и перерабатывая его идеи и сюжеты. Именно поэтому мы рассматриваем роман «Идиот» как первоисточник для романа «Лох».

Герой романа «Лох» Александр Тезкин - дитя советского времени конца 80-х – начала 90-х годов. Фоном в романе является философема о нравственном законе внутри человека и звездном небе над ним. Мятущийся, нравственно чистый, но оторванный от земли герой занимается астрономией и часто разглядывает небо в телескоп. Занятие героя прочитывается как стремление Тезкина приблизиться в своем нравственном восхождении к Богу [Федорова, 2011. С. 34-36.]

Главный герой романа – добрый и простодушный человек, который запутался в себе и который на протяжении всего произведения ищет свою дорогу. Создается впечатление, что Тезкин – это герой, непонятый и непринятый своим временем и окружением, это нравственно чистый и искренний человек, для которого материальные ценности не играют никакой роли, он пытается прийти к духовной гармонии в своей душе, воссоединиться с небом.

«Трагична судьба человека, который попал не на свою дорогу» [Федорова, 2011. С. 35.]

«Это была прекрасная среда для духовной лени, скоро определившей себя хамским словом «пофигизм» [Варламов, 1995, С.89].

«И вот совестливые дети этого поколения, такие случайные и, кажется, не любимые жизнью, живут как попало, словно их несет ветер. Они только внешне сверстники своих, скандально самоуверенных, позанимавших высокие насесты современников. А внутри это мальчики живой совестливой духовной генетики, и приходят в жизнь со старинным, но вечно утренним желанием “вернуться к тому состоянию, когда люди желали не изменить мир, а всего-навсего его понять”. Это “всего-навсего”, о котором с горькой улыбкой говорит недоучившийся студент Саня Тезкин в романе Алексея Варламова «Лох», отнимает у них всю жизнь, но не отменяет их настойчивости. Никогда они не переводятся на Руси — «маленькие и храбрые идеалисты», из которых история рекрутирует насельников Петропавловских казематов. А когда их идеалы общество износит до пародии, идеалисты будут сосланы в “лохи”» [Курбатов, 2002, С. 97].

Мы видим, что герой Варламова имеет другие ценности и представления о жизни, нежели его окружение, вследствие чего Тезкин очень часто бывает непонятым и отвергнутым со стороны окружающих его людей, часто герой думает и страдает от своего одиночества. Еще с детства Тёзкин предстает

перед нами не совсем обычным ребенком, который держится в стороне от веселий и игр, а также имеет предощущение смерти:

«Мальчик был задумчив и тих, не любил шумных игр и ярких игрушек и с младенчества отличался двумя странно связанными между собою особенностями: таинственным предощущением смерти и необыкновенной влюбчивостью во все женское» [Варламов, 1995, С.99].

«...воспитательница больна туберкулезом, и ее немедленно уволят, всех детей станут обследовать, делать прививки, но по счастью ничего не найдут и ее все забудут. Только год спустя он услышит, как одна нянечка скажет другой, что Лариса умерла» [Варламов, 1995, С.99].

С первых строк автор говорит нам о том, что маленький Тезкин жил в состоянии постоянной влюбленности: он влюблялся в свою воспитательницу, пионервожатую, в десятиклассницу Ирочку, в учительницу по математике:

«С той поры он влюблялся во взрослых женщин - девочки, сверстницы не интересовали его. Он любил безответной любовью школьную пионервожатую Таню, ради нее таскал каждую неделю из дома сумки с макулатурой и сделался членом совета дружины... А Санина душа пребывала в состоянии вечной влюбленности, то мимолетной, то более продолжительной, встречая всякий раз недоуменное и смутное чувство. Лишь молодая учительница математики Серафима Евдокимовна Хренова не умилилась его любви и, пользуясь своим положением, попыталась от себя его отвадить» [Варламов, 1995, С.99-100] .

Герой романа «Идиот» любит Аглаю Епанчину, но в отличие от Тезкина Мышкин не вступает в отношения с женщинами, ссылаясь на свою болезнь:

«-А женились бы вы на такой женщине?»

Он ответил: - Я не могу жениться ни на ком, я не здоров» [Достоевский Ф. М. 1964.С. 53].

Можно сделать вывод о том, что Тезкин – образ, формирующийся автором на протяжении всего произведения. По ходу развития сюжета главный герой все время ищет свою дорогу в жизни, меняет род деятельности, пытается найти спасение в одиночестве, в разрыве с любимой женщиной, в скитаниях по стране, его образ формируется постепенно. Главный герой непонятен окружающим, которые стремятся лишь к материальной наживе и высмеивают Тезкина за его странные порывы, от этого его судьба становится трагичной.

Герой романа Достоевского так же, как и герой романа Варламова, часто подвергается насмешкам со стороны окружающих за свое странное поведение, странные речи, необычный взгляд на мир:

«Его часто называют идиотом, да и сам он не раз обидчиво напоминает, что его считали таким. В его облике сочетается детская наивность и доверчивость с пронизательностью, какой-то непосредственной мудростью» [Рюриков Б. С. 1964. С. 3-15]

«Меня тоже за идиота считают все почему-то, я действительно был так болен когда-то, что тогда и похож был на идиота; но какой же я идиот теперь, когда сам понимаю, что меня считают за идиота? Я захожу и думаю: «Вот меня считают за идиота, а я все-таки умный, а они и не догадываются...» [Достоевский Ф. М. 1964., С. 96].

Тщетно он пытается наставить людей на путь истинный, призвать их любить Бога, любить друг друга, постоянно демонстрируя им это собственным примером, люди не понимают его и не слушают, продолжая погружаться в водоворот своих страстей:

«Своей простодушной прямоотой, отсутствием корыстных низменных побуждений Мышкин выделяется в среде исхитрившихся и изолгавшихся стяжателей и карьеристов» [Рюриков Б. С. 1964. С. 3-15]

«Писатель так строит произведение, что Мышкин оказывается в центре всех конфликтов, всех столкновений, развертывающихся в романе. «Прекрасный человек» сразу попадает в среду, в которой господствуют стремления и страсти, враждебные простодушной гармонии, к которой он стремится» [Рюриков Б. С. 1964. С. 3-15].

Мы видим, что в нравственном плане Мышкин и Тезкин похожи друг на друга. Они имеют аналогичные духовные ценности, обладают схожими качествами. Однако заметны и различия в образах главных героев. Князь - это образ цельный, гармоничный и сформировавшийся. В отличие от Мышкина, Тезкин находится в поисках себя и в конце произведения находит ответы на интересующие его вопросы о небе, Боге, любви, своем предназначении. Характер Мышкина же, напротив, распадается под воздействиями внешних обстоятельств, он психически сломлен, поэтому князь и возвращается в конце романа в больницу, в Швейцарию. Можно сказать, что герой романа «Лох» в конце произведения приходит к той гармонии и покою, какую обладает Лев Николаевич Мышкин уже с начала произведения. Герой романа «Лох», преодолевая разнообразные испытания, приходит к вере не как к официально – православной традиции, а к вере, прежде всего, в душе, к вере истинной, какую обладает герой Ф. М. Достоевского, Мышкин.

Огромную роль в произведении А. Н. Варламова, как и в произведении Ф. М. Достоевского, занимает вопрос о Боге, о религии, о роли человека в этом мире и о его отношении к Богу. В романе Варламова главный герой постоянно смотрит на звездное небо, разглядывает его в телескоп, изучает астрономию, он чувствует некую связь с этим небом, непреодолимое желание соединиться с ним:

«Он оживлялся только тогда, когда ночами выходил на улицу под громадное и действительно прекрасное, единственно прекрасное, что было в зимней степи,- ничем не заслоненное, раскинувшееся от края до края звездное небо,

такое же богатое, как на карте, и беседовал с готовящейся принять его вечностью. Звезды стали близкими ему существами, и, как когда-то в московских кабаках слевой, он говорил с ними о тайне и смысле бытия, а потом возвращался в казарму с ее спертым воздухом и беспокойными людскими снами» [Варламов, 1995, С.118].

Но герои романов приходят к Богу разными путями. Тезкин стремится приблизиться в своем нравственном восхождении к Богу. Для того чтобы понять это, герою приходится пройти сложный и трагический путь. Он ссорится с родными, теряет лучшего друга, прекращает отношения с любимой, поступает в институт в надежде изучать полюбившееся ему небо, разочаровывается и чуть не погибает:

«Он знал, что умрет весной, и думал о том, что родители будут поначалу сильно горевать, а особенно отец, но потом свыкнутся и, быть может, утешатся. Не так уж это и важно, где, когда и от чего ты умрешь по сравнению с громадой самого этого факта» » [Варламов, 1995, С.119].

Весь роман Александр Тезкин проходит сложный, трагический и тернистый путь, начиная от кабаков слевой Голдовским, армией, путешествием по России, и заканчивая трепетным осознанием такой долгожданной гармонии в душе и приходом к Богу. В начале романа Тезкин не придает значения ни Богу, ни религии, он просто не верит в это и, подобно отцу, считает это самовнушением и пустой тратой сил и времени:

«Иван Сергеевич не стал ругать жену, а с печалью сказал, что это всего-навсего давно известный механизм самовнушения, на котором спекулирует церковь, а бежать к попам, когда тебя припекло, значит не уважать ни себя, ни их» [Варламов, 1995, С.130].

Очень красноречиво может поведать об отношении Тезкина к религии эпизод, когда Саша и Козетта приходят в храм:

«Народу в храме было довольно много, и они остановились в притворе, украшенном внутри игривыми ангелами.

-Лоб - то перекрести, - прошептала Козетта.

-Да ну, неудобно как - то...

-Пойди свечку поставь.

-Я комсомолец». [Варламов А. Н. 1995, С.112].

Поначалу Тезкин не верит в Бога: не ходит в храм, не молится, не просит помощи у Господа Бога и вообще стыдится верить. Впервые герой задумывается о Боге, только когда он заболевает в армии и становится близок к смерти – это первые шаги героя в отношении познания Бога и прихода к вере:

«Дитя своего безбожного времени, принципиально отказывавшееся ставить Богу свечку, он однажды ночью, глядя на звезды, вдруг задумался о своем посмертном существовании: так ли уж верно, что там ничего нет? И вдруг понял, что там, за звездами, обязательно есть иной мир. Уколовшая и поначалу показавшаяся ему бредовой мысль все глубже им овладевала, и картина мироздания виделась философическому Тезкину таковой: земной, физический мир он уподоблял кем-то хорошо и строго охраняемой зоне, а мир небесный - свободе, куда рвется человеческая душа. Он жил теперь мысленно в том мире, силясь вообразить его во всех подробностях и пытаясь представить, что ждет его душу. И ему жутко хотелось оказаться как можно скорее там, где не будет разжигающих и разжижающих страстей, он окончательно потерял интерес ко всему, что происходило с ним здесь, и глядел на всех сонными и тусклыми глазами, в которых значилось оскорбительное спокойствие приговоренного к высшей мере» [Варламов, 1995, С.119].

Опасность и предчувствие близкой смерти заставляют героя остановиться, прекратить бесконечный бег жизни и задуматься. Здесь главный герой делает огромный шаг в своей вере, но не в вере в церковь, свечку или батюшку, а в вере истинной, умиротворяющей, успокаивающей душу. Мышкин же, наоборот, с самого начала произведения однозначен и непоколебим в своем отношении к Богу и религии. Другими словами, Мышкин – это то, к чему стремится и, в конце концов, приходит Тезкин. Герой романа «Идиот», князь Мышкин, носит в себе истинную религию, он по-настоящему верит в Бога, хотя прямо никого к вере не призывает. В романе автор рассматривает Мышкина как князя-Христа, как идеальный образ, максимально приближенный к Богу. Мышкин искренне жалеет Настасью Филипповну, привязывается к Рогожину, вступает за Варвару Иволгину, выкупает главу семейства Иволгиных из долговой тюрьмы, спасает от унижений бедную Мари, Мышкина любят дети, люди подсознательно тянутся к нему, чувствуя доброе, способное на страдание сердце. Мышкин не говорит о заповедях христовых, он демонстрирует их собственным поведением, он не призывает к религии, он искренне верует в нее, отказываясь от эгоизма, все в его образе пропитано божественным началом: любовь, жалость, милосердие, искренность, сострадание к людям, его рассуждения:

«О, что такое мое горе и моя беда, если я в силах быть счастливым? Знаете, я не понимаю, как можно проходить мимо дерева и не быть счастливым, что видишь его? Говорить с человеком и не быть счастливым, что любишь его!... а сколько вещей на каждом шагу таких прекрасных, которые даже самый потерявшийся человек находит прекрасными? Посмотрите на ребенка, посмотрите на божью зарю, посмотрите на травку, как она растет, посмотрите в глаза, которые на вас смотрят и вас любят...» [Достоевский Ф. М.1964. С.130].

Варламов показывает, как адаптируется на современной почве вечный, классический образ князя Мышкина. Может быть, именно из-за этого сложного, трагического и подчас невыносимого пути Тезкин становится сильнее и непоколебимее в своих убеждениях.

1.2 Мотивные переключки романов «Лох» и «Идиот»

Кроме общности главных героев, романы «Лох» и «Идиот» объединяет ряд схожих мотивов и тематических комплексов.

Рассмотрим любовную линию Тезкина и сравним ее с любовной линией Мышкина. Несмотря на свою влюбчивость и непостоянность характера, Тезкин по-настоящему любит лишь одну женщину, с которой и воссоединяется в конце произведения. Но до этого Тезкин проходит сложный и драматичный путь: ищет свою любовь, пытается забыть Катерину, уезжает в деревню, делит свою любимую с лучшим другом –левой Голдовским, тяжело переживает ее замужество, а в конце возлюбленная героя попадает в психиатрическую лечебницу в Швейцарии. Когда Саня Тезкин уходит в армию, он слабо верит, что любовь всей его жизни будет ждать его:

«— Да ты что? — утешал Лева. — Ты не знаешь русских женщин, брат. Если она на самом деле любит, она что хочешь за эту любовь отдаст.

Тезкин вздрогнул, и тоскливое предчувствие еще сильнее сжало его юное сердце» [Варламов, 1995, С.136].

Однако Катерина не только ждет Тезкина, приезжает к нему в часть и пишет письма, она еще и спасает его от смертельной болезни. Самая главная жертва Козетты – это ее честь. Добившись для Тезкина разрешения на госпиталь, Катерина исчезает из жизни Сани и больше не напоминает о себе. Девушка сама выбирает эту дорогу и невозможность счастья с Тезкиным. Она выходит замуж за нелюбимого человека и сознательно отказывается от своего счастья, только чтобы спасти своего любимого.

По сравнению с Тезкиным главный герой романа «Идиот», Мышкин, хочет связать свою судьбу с женщиной, которую он не любит, а жалеет христианской жалостью:

«Настасья Филипповна для Мышкина больной человек, раздавленный неодолимостью страдания. «За вами нужно много ходить, Настасья Филипповна, я буду ходить за вами», — говорил князь еще в первый вечер знакомства с нею. Любовь его к ней — это, как он сам выражается, «любовь-жалость», жертвенная любовь, «страдание жалости». Это вообще наиболее резкое обострение мотива сострадания во всем романе» [Скафтымов, 1922/23, С. 7].

С самого начала определенно видна симпатия Мышкина к Аглае, однако, герой отказывается от своего счастья, жертвует своей любовью, предлагая руку Настасье Филипповне, чтобы спасти заблудшую душу.

«- Фердыщенко, может быть, не возьмет, Настасья Филипповна, я человек откровенный,- перебил Фердыщенко, - зато князь возьмет! Вы вот сидите да плачетесь, а вы взгляните-ка на князя! Я уж давно наблюдаю...

Настасья Филипповна с любопытством обернулась к князю.

- Правда? - спросила она.

- Правда,- прошептал князь.

- Возьмете, как есть, без ничего!

- Возьму, Настасья Филипповна...

...

- Вот еще нашелся! - сказала она вдруг, обращаясь опять к Дарье Алексеевне. - А ведь впрямь от доброго сердца, я его знаю. Благодетеля нашла! А впрочем, правду, может, про него говорят, что... *того*. Чем жить-то будешь, коли уж так влюблен, что рогожинскую берешь, за себя-то, за князя-то?

- Я вас честную беру, Настасья Филипповна, а не рогожинскую,- сказал князь» [Достоевский, 1868 г., С.210].

Самонаказание и вызов, который бросает Настасья Филипповна сама себе, ничем не уступает жертве Катерины. Настасья Филипповна также

отказывается от своего счастья, отвергая предложение Мышкина, хотя и будет любить лишь его до самой смерти:

« - А князь для меня то, что я в него в первого, во всю мою жизнь, как в истинно преданного человека поверила. Он в меня с одного взгляда поверил, и я ему верю» [Достоевский, 1868 г., С. 209].

Но героиня понимает, что князь не любит ее, она не достойна Мышкина, и связь с ней лишь компрометирует князя. Настасья Филипповна готова выйти замуж за человека, которого презирает и даже боится, она готова стать «рогожинской», так как, по ее мнению, достойна лишь этого.

Тема жертвенности, жалости, сострадания и любви звучит в произведениях Достоевского и Варламова. В романе «Лох» Катерина готова пойти на любые жертвы, лишь бы спасти Тезкина от смерти, в романе «Идиот» Настасья Филипповна отвергает предложение князя и вместе с тем свое единственно возможное счастье, так как не хочет губить его душу, предпочитая наказать себя свадьбой с Рогожиным. В отличие от Мышкина, главный герой романа «Лох» умирает в конце произведения, обретая тем самым гармонию и покой, в произведении Достоевского же умирает Настасья Филипповна, воссоединяясь с Богом и увековечивая свою душу бессмертием, а князь Мышкин сходит с ума. Также можно проследить, как развиваются дружеские отношения главных героев романов.

Оба романа объединяет тема мужской дружбы. В произведении Варламова Тезкин проходит непростой путь во взаимоотношениях слевой Голдовским. Приятели проходят через разные беды, подвергая свою дружбу испытаниям: влюбляются в одну женщину, ссорятся, расходятся во взглядах на религию, Голдовский становится настоящим предпринимателем и уезжает за границу, Тезкин же – остается в России. В конце произведения на похоронах Тезкина присутствуют Катерина – любовь всей его жизни и Лева Голдовский – человек, так и оставшийся его лучшим другом и самым близким человеком на всю жизнь, несмотря ни на что:

«— Брат, неужели и мы с тобой станем когда-нибудь такими? — спросил однажды Левушка.

Тезкин промолчал, и Лева порывисто воскликнул:

— Санька, давай поклянемся, что никогда, какие бы испытания ни посылала нам судьба, мы не предадим себя и не изменим нашей дружбе» [Варламов, 1995, С.90]».

В произведении «Идиот» линия дружбы представлена князем Мышкиным и Рогожиным Парфеном Семеновичем. Несмотря на то, что Парфен любит женщину, которая любит его лучшего друга и презирает самого Рогожина, несмотря на попытку убить Мышкина и даже несмотря на кардинально разное отношение к религии и Богу, молодые люди все же остаются друзьями, даже братьями.

Как мы видим, между романами «Идиот» и «Лох» можно провести множество параллелей на тему мужской дружбы. Во-первых, и в том и в другом романе она неразрывно связана с любовной темой, образуя своеобразный любовный треугольник. Во-вторых, в обоих романах дружба молодых людей проходит через тяжелые, подчас поистине трагические испытания. В романе «Идиот», например, такие испытания чуть не заканчиваются смертью Мышкина. В-третьих, скорее всего, Варламов целенаправленно позаимствовал у Достоевского этот сюжет, предварительно переработав и осовременив его. В произведении «Идиот» Мышкин и Рогожин меняются крестами, что означает братание. В романе «Лох» также присутствует мотив братания, только представлен он в другом варианте:

«Очень скоро дружба двух юношей сделалась такой прекрасной и великой, что они уговорились назваться братьями, скрепив этот обряд одновременным надрезом вен и приятием крови друг друга» [Варламов А.Н. 1995, С.60].

Интересно, что в произведении «Лох» Тезкин и Голдовский идут разными дорожками, Лева становится бизнесменом и покидает страну, а Тезкин,

остаётся в России. Однако Голдовский вместе с любимой женщиной Тезкина приезжает на похороны к другу, скорбя у его могилы. В произведении «Идиот» в момент сумасшествия Мышкина Рогожин тоже находится рядом с ним, однако, в конце произведения Мышкин остаётся в Швейцарии один.

Самый близкий друг Тезкина присутствует с ним именно в тот момент, когда Александр обретает вечную гармонию и воссоединяется с Богом. А в романе «Идиот» Рогожин находится подле Мышкина в тот момент, когда личность князя оказывается окончательно сломлена, в момент его сумасшествия.

Как мы видим, Варламов достаточно сильно трансформирует мотив дружбы Достоевского, перенося его на современную почву. Также достаточно интересным можно считать тот факт, что Мышкин, который сошел с ума, под конец оказывается именно там же, где оказывается и возлюбленная Тезкина, которая точно также сходит с ума – в Швейцарии.

Швейцария – ещё один элемент, объединяющий два романа. В произведении Варламова «Лох» Тезкин, не смотря на все трудности и духовные искания, все же обретает гармонию, понимание и счастье, а его любимая, Козетта, оказывается в психиатрической лечебнице в Швейцарии, откуда Тезкин ее забирает. Мышкину же эту душевного слома избежать не удастся. Роман имеет кольцевую композицию, открываясь приездом Мышкина в Россию из Швейцарии и заканчиваясь его водворением обратно в клинику Шнейдера.

Как мы видим, в романе «Лох» постоянно возникают темы, мотивы, аллюзии, отсылающие читателя к «Идиоту» Достоевского. Варламов отталкивается от классического сюжета, вечных тем и образов Достоевского, перерабатывая их, интерпретируя по-своему. Мышкин – герой не от мира сего. Ему трудно существовать в реальной жизни, в сложном, пронизанном страстями мире людей. Варламов ставил себе задачу прямо противоположную Достоевскому: в романе «Лох» автор показывает

читателю, как из сомневающегося и мятущегося героя формируется духовно сильный человек, обретший веру, любовь и Бога.

Глава 2. Мотивы романа Ф. М. Достоевского «Идиот» в сюжете романа А. В. Иванова «Географ глобус пропил»

2.1 Творческая биография А. В. Иванова

Алексей Викторович Иванов - известный российский писатель. Слава к нему пришла вначале 2000-х после выхода романа "Географ глобус пропил". Сегодня это один из самых заметных и значимых авторов в современной российской литературе. Алексей Иванов родился в Нижнем Новгороде в 1969 году. В начале 70-х его родители переехали в Пермь. Алексей с детства мечтал стать писателем. В 1987 году он поступил в Уральский государственный университет в Свердловске на факультет журналистики. Однако проучившись всего год, Алексей понял, что это не его. И в 1990-м он поступил в тот же вуз, но уже на факультет истории искусств, решив, что «для писателя широкая эрудиция важнее узкой специализации» и что диплом искусствоведа поможет ему овладеть необходимым для творчества языком детального описания различных фактур. На факультете Иванов специализировался по книжной графике и защитил диплом по творчеству художника-иллюстратора Геннадия Калиновского. Во время учебы в университете Иванов много времени проводил в редакции журнала «Уральский следопыт» и фактически был бесплатным внештатным сотрудником отдела фантастики, которым руководил Виталий Иванович Бугров. Иванов проверял викторины, разбирал «самотек», рецензировал рукописи. В те годы он и сам писал фантастику. В 1990 году Бугров опубликовал в «Уральском следопыте» первую фантастическую повесть начинающего автора «Охота на Большую Медведицу». Правда, от фантастики Иванов быстро ушёл в другие области литературы, и от первой публикации в журнале до первой книги пришлось ждать целых пятнадцать лет. После окончания вуза Иванов сменил десяток профессий. Он был учителем, сторожем, гидом. Многие из этих профессий затем нашли отражение в его произведениях.

Алексей Иванов - автор многих романов, повестей, критической и документальной литературы, исторических очерков. Он работает в разных литературных жанрах.

Критика: «Быт гладиаторов. О книге Светланы Федотовой «Молотовский коктейль»».

Фантастика: «Корабли и Галактика», "Охота на Большую Медведицу", За честь короны мы умрём...», «Знамя химеры», «Победитель Хвостика». Первую фантастическую повесть «Охота на Большую Медведицу» опубликовал в своем журнале «Уральский следопыт» Виталий Бугров, известный советский фантаст, который и открыл перед начинающим писателем Ивановым дорогу в большую литературу. Правда, от направления фантастики и фэнтези Иванов быстро отошел, выбрав другое литературное направление – реализм:

«Отход от фантастики был связан с тем, что я перерос её. Реальность мне стала интереснее. Фантастика уже не привлекала меня как жанр, но я очень хорошо отношусь к ней как к приёму, и охотно использую этот приём там, где уместно. В новом романе она тоже будет присутствовать как приём. Писать что-то в чистом виде фантастическое меня не тянет» [Иванов А. В., 2016].

Современная проза: «Земля-Сортировочная» (сборник), «Общага-на-Крови», «Географ глобус пропил», «Message: Чусовая», «Блюда и МУДО», «Ненастье»;

Интеллектуальные триллеры: «Псоглавцы» и «Комьюнити»;

Детектив: «Граф Люксембург»;

Советская классическая проза: «За рекой, за речкой»;

Большое внимание в своем творчестве Иванов уделял исторической прозе, описывая не только места, которые он знает и где родился, но и большинство

мест России. Его книга «Хребет России» посвящена Уральским горам, «Ёбург» - документальная повесть о Екатеринбурге после развала Советского союза и до наших дней, роман «Сердце Пармы» повествует читателю об истории Пермского края. Также в 2017 году в мае вышла новая книга Иванова «Дебри» - историческая основа романа «Тобол» (в соавторстве с Юлией Зайцевой). Историю преобразования Сибири Алексей Иванов рассказывает сразу в двух форматах: художественном (роман «Тобол») и документальном (нон-фикшн «Дебри»). Книга «Дебри» рассказывает о том, как со времён Ермака до времён Петра создавалась русская Сибирь, зачем она была нужна России и какими усилиями далось покорение неведомой тайги.

Историческая проза: «Как кроили Украину», «Золото бунта», «Летоисчисление от Иоанна», «Сердце Пармы», «Тобол», «Сердце Пармы, или Чердынь — княгиня гор».

Документальная проза: «Заказные преступления: убийства, кражи, грабежи», «Любовь к родине в патриотизме не нуждается», «Россия: способ существования. Где искать национальную идентичность и как с ней жить?», «Семнадцать мгновений Москвы», «Уральская матрица», «Ёбург».

Первым изданным произведением Иванова стала фантастическая повесть "Охота на Большую Медведицу". В начале 90-х он начинает активно писать. Сначала Иванов закончил роман "Общага-на-Крови", во многом автобиографичный. Затем он написал одно из самых известных своих произведений, "Географ глобус пропил". А в 2000 году писатель закончил исторический роман "Сердце Пармы". Правда, отрывки этих книг в лучшем случае удавалось опубликовать в литературных журналах. Роман "Географ глобус пропил" Алексея Иванова увидел свет лишь в 2003 году, пролежав в столе восемь лет. В 2004 «АСТ» опубликовало сборник ранних фантастических повестей «Корабли и галактика».

У Иванова имеется 6 книг в формате нон-фикшн: «Хребет России», «Горнозаводская цивилизация», «Екатеринбург: умножая на миллион», «Ёбург», «Вилы», «Дебри». Это масштабные культурологические исследования, главный принцип которых – наложение истории на территорию. География тем предельно широка: от Заполярья («Дебри») до Казахстана («Вилы»).

Иванов Алексей Викторович - писатель, произведения которого часто ставят на сцене и переносят на большой экран. Самая известная экранизация - это фильм "Географ глобус пропил" 2013 года. Главную роль в нем исполнил Константин Хабенский. Премьера фильма состоялась в Сочи на фестивале "Кинотавр". Картина получила Гран-при, приз за лучшую мужскую роль, лучшую музыку и специальный приз жюри кинопрокатчиков. "Географ" побывал еще на полутора десятков фестивалей, став одним из самых важных событий в российском кинопрокате того года. Его иллюстрированная книга "Хребет России", позже была экранизирована совместно с Леонидом Парфеновым. Романы Иванова «Общага-на-Крови», «Географ глобус пропил», «Блуда и МУДО» поставлены в театрах Москвы, Красноярска, Омска, Перми, Ижевска, Екатеринбурга.

Особое место в творчестве Иванова занимает проза о современности. В своих романах писатель поднимает актуальные на сегодняшний день проблемы: проблемы чести и морали, проблему выбора между духовной жизнью и материальными ценностями. Его романы о современности полны драматизма, внутри героя постоянно идет невидимая окружающим жестокая борьба, в произведениях поднимается тема праведности, тема моральных ценностей, непростого человеческого выбора между обнищавшим морально современным обществом и жизнью по совести. Таковы, несомненно, романы «Географ глобус пропил», повествующий нам о духовных исканиях главного героя, «Общага-на-Крови», где рассказывается о драматичной и полной трагизма жизни простых людей, «Ненастье», жестокий роман «Блудо и

Мудо». Этой проблематике посвящен и современный роман Иванова «Географ глобус пропил», поэтому мы хотим обратиться именно к нему.

2.2 Мышкин как архетип Служкина

«Роман «Географ глобус пропил» – это роман вовсе не о том, что весёлый парень Витька не может в своей жизни обрести опору, и не о том, что молодой учитель географии Служкин влюбляется в собственную ученицу. Это роман о стойкости человека в ситуации, когда нравственные ценности не востребованы обществом, о том, как много человеку требуется мужества и смирения, чтобы сохранить «душу живую», не впасть в озлобление или гордыню, а жить по совести и любви» [Иванов А. В. 2013].

Роман Алексея Иванова «Географ глобус пропил» является ярким и своеобразным произведением современной художественной прозы, во многом продолжающим традиции классического русского романа. Служкин – литературно насыщенный образ, ориентированный на ряд известных литературных фигур.

Дмитрий Быков, например, при чтении романа вспоминал произведение Бел Кауфман «Вверх по лестнице, ведущей вниз»:

«...там ведь тоже о том, как учитель умудрился влюбить и подчинить непокорный класс, не прибегая при этом к тоталитарным технологиям типа крапивинских или щетининских» [Быков Д.С., 2003. С. 26].

Журналист Павел Губарев в своей статье сравнивает Служкина с героем русской классической литературы — Раскольниковым, полагая, что Служкин — «личность не менее неоднозначная и вызывающая, несущая свои вопросы и сомнения, «гордо, как хоругви»» [Губарев П.С., 2010. С. 13].

Режиссер фильма «Географ глобус пропил», А. А Велединский, говорит о генеалогии Служкина (в фильме) так:

«Мы много думали, какому герою классики ближе наш Служкин? Вспоминали Обломова, князя Мышкина — «идиота», шукшинских

«чудиков», героев Вампилова, фильм Балаяна... Решили, что это должен быть «шут гороховый», юродствующий, который через себя показывает нам наши грехи. Он, как зеркало, отражает наше общество — может, поэтому и полюбился тем, кто успел посмотреть картину» [Липовецкий М., Михайлов Т., 2014].

То же самое можно сказать и о литературном образе Виктора Сергеевича Служкина: через себя герой показывает несовершенство и духовную несостоятельность окружающих его людей.

Критик Артур Акминлаус также уподобляет героя персонажам русской классики:

«Так в чём же кредо Виктора Служкина? Он ли Герой нашего времени, Печорин номер два?» [Артур А.С. 2011. С. 21-26].

Об этом говорит и сам Иванов в своем интервью:

«— Среди читателей есть мнение, что Виктор Служкин – герой нашего времени. Того уже времени, середины 90-х. А как вы считаете?»

– Я согласен. «Герой нашего времени» всегда воплощает в себе основной конфликт эпохи. Представьте себе Печорина в 1812 году. Основной конфликт эпохи – противостояние нашествию Наполеона; основной конфликт Печорина – распад дворянской идеи; Печорин и эпоха не совпадают по конфликтам, поэтому в 1812 году Печорин не был бы «героем нашего времени. Какой основной конфликт был в девяностые? Развал привычного мира: культурного, семейного, бытового, политического, экономического. То есть, девяностые были временем катастрофической дисгармонии. Примерно то же самое происходит и в жизни Служкина, а Служкин ищет «примирения на Земле» – то есть основания для гармонии, возможной в наличной ситуации. Поэтому он «герой нашего времени»» [Иванов А. В. 2016].

Сам автор соглашается с идеей о том, что его главный герой – это, подобно Печорину, «герой нашего времени», ведь конфликт эпохи и конфликт в душе самого героя совпадают.

Доктор филологических наук, Н. К. Шутая, в своей статье также находит ряд литературных фигур, близких образу Служкина, делая отсылки и к Достоевскому:

«Классические прототипы Виктора Служкина мы встречаем на страницах романов русских классиков, в частности, у Ф.М.Достоевского это Версиллов («Подросток»), князь Мышкин («Идиот») и др. Более близким в исторической ретроспективе прототипом является, пожалуй, главный герой повести Венедикта Ерофеева «Москва — Петушки» [Шутая Н. К., 2013. С. 15-22].

Сам автор на вопрос о литературных прототипах своего героя пишет так:

«Служкин – не шут, лузер или неудачник. Из русской литературы ему ближе всего образ князя Мышкина из "Идиота" Достоевского. Это человек, который хочет жить как святой, сохранив "душу живую"» [Иванов А. В. 2013].

Как мы видим, автор подтверждает связь образа Виктора Сергеевича Служкина с образом Мышкина, следовательно, мы можем говорить об определенном влиянии творчества Достоевского на Иванова. В своем интервью на вопрос: «повлиял ли на ваше творчество Ф. М. Достоевский?» Иванов дает ответ:

«Достоевский повлиял на творчество любого русского писателя. Его способ описания человеческой души – самый убедительный, его мятущиеся герои – заразительны, его идеи – всегда актуальны, его способ построения художественного произведения кажется эталонным» [Иванов А. В. 2016].

Исходя из этого, мы можем отметить, что Иванов действительно ориентировался на творчество Ф. М. Достоевского. Значит, мы имеем

основания предполагать, что князь Мышкин являлся архетипом для образа Виктора Служкина. Исполнитель главной роли в фильме «Географ глобус пропил», Константин Хабенский, ссылаясь на Иванова, также сравнивает его с героем романа «Идиот», говоря о том, что Служкин, как и Мышкин, пытается наставить людей на истинный путь, вразумить их и помочь им:

«Я сошлюсь на Алексея Иванова, который сказал, что Служкин как Мышкин. Он своим примером пытается людей как-то направить, в какое-то русло... непонятное. Я, конечно, не буду канонизировать Служкина и сравнивать с романом Достоевского, но если это делает автор «Географа...», можно попробовать» [Хабенский К. Ю.2013].

Иванов, говоря об образе своего героя, называет его идеальным в том смысле, что Служкин «живет по идеалу», у Служкина есть свои ориентиры в жизни, он относится к типу гармонического человека, и поэтому герой Иванова восходит именно к «положительно прекрасному» образу князя Льва Николаевича Мышкина:

«Вы точно сказали: он идеальный, но не в смысле «самый лучший» или «без недостатков». Он живет по идеалу. Служкин как культурологический тип — это тип гармонического человека, который восходит не к «лишним людям» русской литературы (Зилов из «Утиной охоты», Макаров из «Полетов во сне и наяву»), а к князю Мышкину» [Иванов А. В. 2013].

Несмотря на многообразие литературных прототипов, на которые указывают в своих статьях критики и журналисты, большинство из них сходятся в том, что ближе всех Служкину является именно образ главного героя романа «Идиот» князь Мышкин. В своей работе мы сопоставим роман А. В. Иванова «Географ глобус пропил» с романом Ф. М. Достоевского «Идиот», выявив схожие моменты и различия, сравним образы главных героев, их характеры и поведение.

2.3 Трансформация образа князя Мышкина в романе А. В. Иванова «Географ глобус пропил»

Как известно, главное для святых и праведных людей – это не столько борьба с людскими пороками и недостатками, сколько приобретение смирения и борьба с собственной гордыней. Служкин никогда не доказывает свою правоту, не спорит, не раздражается и не настаивает на своем. Смирение героя носит благородный, великодушный, всепрощающий характер:

«Служкин – «шут гороховый»
Так его обзывает жена. Служкин терпит. Он самокритичен. Он не гордый, а смиренный, хотя его смирение не от робости, а от понимания, что все несовершенны, в том числе и обзывающие его. Градусов кричит, что он глобус пропил: обвинение того же пошиба. Но речевая агрессия – стратегия тех, кто не прав. Служкин сильнее Градусова, сильнее жены, и он молчит. Он великодушен и потому прощает и Градусова, и жену Надю, и друга Будкина, и душевно неразвитых подруг. И зрители смеются над Служкиным от глубокой симпатии к нему, а не от того, что осуждают его недостатки» [Иванов А. В. 2013].

Алексей Иванов пишет о том, что у его героя есть своеобразный способ реагировать на речевую агрессию окружающих – молчание. Служкин не ввязывается в конфликты, не доказывает свою точку зрения и не спорит, потому что внутри него есть гармония, Служкин имеет надежную моральную основу. Именно потому, что Служкин не похож на других, именно потому, что все его поведение идет вразрез с представлениями современного общества о том, как правильно жить, именно потому, что главный герой не обманывает и не предает, мы можем говорить о том, что Служкин является образом современного праведника. Имея твердый моральный стержень, он не опускает руки, а стремится избавиться от своих изъянов и жить как святой:

«Он не запутался ни в женщинах, ни в жизни. Он точно знает, что такое хорошо и что такое плохо. Он не пойдет к своей цели по головам, не предаст, а в своей порядочности не будет превозноситься над другими, потому что гордыня — смертный грех» [Иванов А. В. 2013].

Мышкин, как и Служкин, образ, лишенный какой-либо подлости, образ, пропитанный смирением и праведностью, образ, не лишенный детской наивности, кротости и чистоты. Это образ князя-Христа, как называл его в своих черновиках Ф. М. Достоевский. Достоевский пытается создать изначально совершенный образ положительно прекрасного, идеального человека, какого, по его мнению, еще не было в литературе:

«Главная мысль романа — изобразить положительного прекрасного человека. Труднее этого нет ничего на свете, а особенно теперь. Все писатели, не только наши, но даже все европейские, кто только ни брался за изображение положительно прекрасного, — всегда пасовал. Потому что эта задача безмерная. Прекрасное есть идеал, а идеал — ни наш, ни цивилизованной Европы еще далеко не выработался» [Достоевский Ф. М. 1960. С. 3-5].

М. Эпштейн также подчеркивает положительность образа князя Мышкина, отмечая «абсолютный, недостижимый» идеал героя Достоевского:

«Князь Мышкин, едва ли не первый в ряду "положительно прекрасных" героев русской литературы. По высоте идеала, соизмеримого для Достоевского с личностью Христа ("Князь Христос" - так назван Мышкин в черновиках романа), с ним не может равняться ни один другой персонаж писателя, так же как мало кто из писателей может равняться с Достоевским в пафосе устремленности к идеалу - абсолютному, недостижимому» [Эпштейн М. Н. 1983. С. 43-70].

В отличие от Мышкина, Служкин приближается к праведному образу с каждой главой и только в конце романа, сталкиваясь с искушением и не

поддаваясь ему, Служкин приходит к практическому подтверждению своей теории: любить все человечество в целом, не делать никого залогом своего счастья.

Однако, несмотря на то, что Достоевский изображает в своем романе положительно прекрасного, князя-Христа, его личность не выдерживает давления общества и психологически распадается. Образы Служкина и Мышкина объединяет общая мысль, заключающаяся в том, что оба персонажа больше люди, чем святые. Мы не видим этих героев находящимися в церкви, в трудные минуты ни Мышкин, ни Служкин не молятся и не просят помощи у Бога. Иванов в своем романе трансформирует образ святого, наделяя героя свойственными всем людям недостатками и изъянами. Поэтому Служкин, приходя к осознанию того, что он хочет жить, как святой, объективно оценивает время, в котором он живет, а автор в свою очередь показывает единственно возможный вариант праведнического образа жизни, учитывая свою эпоху:

«Я и имею в виду такого святого. Так сказать, современного, в миру...».
[Иванов А. В. 2015. С. 220].

Виктор Сергеевич в своем разговоре вспоминает Библию и доходит до того, что в ней написано, самостоятельно:

«Я для себя так определяю святость: это когда ты никому не являешься залогом счастья и когда тебе никто не является залогом счастья, но чтобы ты любил людей и люди тебя любили тоже. Совершенная любовь, понимаешь? Библия» [Иванов А. В. 2015. С. 221].

Писатель строит образ Служкина как нельзя более реалистично, показывая читателю, что идеальный, положительно прекрасный человек не рождается таким, а становится ввиду постоянных усилий и нескончаемых дум о спасении своей души и о своем месте в этом мире. Иванов допускает возможность того, что святым может стать не только монах или аскет,

проводящий всю свою жизнь в молитвах, не только князь Мышкин, который не лжет, не сплетничает, не сквернословит, не знает женщин и вообще далек от мирских удовольствий, но и обычный неидеальный человек со своими пороками и недостатками, например, Виктор Сергеевич Служкин, который злоупотребляет спиртными напитками, изменяет жене со школьной подругой, прикрывает измены своего школьного приятеля, иногда врет и, в конце концов, влюбляется в собственную ученицу.

Несмотря на то, что Иванов постоянно указывает на недостатки своего героя, а Достоевский подчеркивает совершенство Мышкина, в персонажах Иванова и Достоевского есть много общего, что и позволяет нам сопоставлять их между собой, говоря об архетипности образа Мышкина и о трансформации святого у Алексея Иванова.

Если говорить о формальных признаках, по которым мы будем сравнивать два романа, то нужно сначала рассмотреть фамилии главных героев в выбранных нами произведениях. Здесь сразу чувствуется некоторая переключка и созвучие: Мышкин – Служкин. Главный герой романа «Географ глобус пропил» носит говорящую фамилию Служкин. Он готов помогать и служить людям, что является главной идеей и для героя романа Достоевского Мышкина. Фамилия героя романа «Идиот» Мышкин сразу же наталкивает читателя на определенные ассоциации с кротостью, смирением, покорностью, безобидностью. Если говорить о социальной позиции и общественных интересах главных героев, то и Мышкин, и Служкин занимают маргинальное положение в обществе. Как мы помним, князь Лев Николаевич нигде не служит, образования он тоже никакого не получает. Ни к каким социальным институтам общества он не относится, в социальной жизни князь также никак не участвует. В романе князь Мышкин приезжает из-за границы, но так и не становится полноценным членом общества, оставаясь как бы в стороне, на его периферии.

«Виктор Сергеевич Служкин получил хорошее образование, он окончил биофак Уральского университета, но, несмотря на это, главный герой не смог реализовать свои возможности в условиях приближающегося распада СССР» [Глембоцкая Я.О. 2012. С.13-18].

Служкин, как и Мышкин, ведущего положения в обществе не занимает. Он не является богатым или знаменитым, не имеет престижной профессии, главный герой не достигает никаких значимых высот, его затмевают предприниматели вроде Колесникова и бизнесмены вроде Будкина. И Служкин, и Мышкин являются людьми, которые выпадают из устойчивой социальной структуры общества. Именно поэтому мы можем назвать главных героев маргиналами. Служкин относится и к социальным маргиналам, так как не может найти свое место в постоянно меняющемся социуме, и к экономическим, так как практически всегда проживает в условиях безработицы и сопутствующей этому бедности. Служкин идет устраиваться на работу школьным учителем, а также имеет дочку, что уже вполне красноречиво говорит о его отношении к детям. Интересы дочери Таты Служкин ставит на первое место на протяжении всего романа. В основном именно из-за Таты Служкин пытается сохранить отношения с Надей, потому что понимает, как важно дочке иметь и отца, и мать. На вопросы девочки Служкин отвечает всегда конкретно и обстоятельно, не отмахиваясь и не раздражаясь, как это делают взрослые:

« Папа, а куда Будкин пошел?

– На охоту за мамонтом. Он его на шашлык порубит, мама пожарит, и мы съедим. Мамонт – это слон такой дикий, волосатый.

– А ему больно будет?

– Нет, что ты, – успокоил дочку Служкин. – Он специальной породы – мясной. Когда его на шашлык рубят, он только смеется.

- А почему мы его не видели, когда на машине ехали?
- Ты не видела, а я вот видел. Они все мелкие, шашлычные-то мамонты, – размером с нашего Пуджика.
- А Пуджика можно на шашлык порубить?
- Конечно, – заверил Служкин. – Только для этого его надо долго откармливать отборными мышами, а он у нас ест одну лапшу и картошку». [Иванов А. В., 2015. С. 330].

Служкин пытается научить детей важным вещам, он общается с ними не как с маленьким, а как с равными себе, поэтому ученики впоследствии начинают ценить Служкина как человека. Служкин ссорится с начальством, но берет детей в поход, он учит их, как правильно проходить пороги, он передает им свой собственный жизненный опыт, но ненавязчиво, как бы между делом.

Журналист Игорь Касько, не пытаясь идеализировать педагогические методы Служкина, уточняет: «Он учит их жизни по-своему, порою интуитивно. В этом и есть его правда. Его сила. И его право» [Касько И.В., 2011. С.118].

Вместо того чтобы позвать директора и прекратить ссору на школьном дворе, Служкин сам заступает за своих учеников, вступая в драку, да и сам процесс образования географ строит, не придерживаясь традиционных мер. На уроках он читает стихи, за хорошо выполненную контрольную обещает взять детей в настоящий поход, а в самом походе не надоедает детям постоянными нотациями и поучениями, делясь своим жизненным опытом только тогда, когда дети его об этом спрашивают:

«– Виктор Сергеевич, – осторожно говорит Маша, – а вы помните, что вам вчера пацаны сказали?»

– Это что свергли меня? Помню. И очень этим доволен. Мне хлопот меньше. Пусть сами командуют. Я и в школе накомандовался.

Маша смотрит на меня как-то странно. Учитель, называется. Вытащил детей в глухомань, напился, и плывите, как хотите» [Иванов А. В. 2015. С. 402].

Служкин строит процесс образования по-своему, делая упор не на мораль и назидательность педагога, а на человеческое отношение, ставя себя на один уровень со своими учениками:

«Как учитель он, конечно, полный швах. Но он настоящий человек, он учит не через педагогическую технологию, а личным существованием в обстоятельствах» [Иванов А. В. 2013].

Может быть, именно поэтому дети и любят странного географа, который, пообещав сводить их в поход, действительно ведет, а в самом походе не контролирует каждый их шаг, предоставляя детей самим себе:

«Зато он не орет и не учит, как жить, – выдал сокровенное Тютин. – И относится по-человечески» [Иванов А.В. 2015. С. 330].

Даже после увольнения, когда Служкин сидит дома и вспоминает про Последний Звонок у своего класса, он бежит в школу, даже не успев переодеться:

«В его школе проходил Последний Звонок. Служкин заметался по балкону, как тигр по клетке. Он бросил вниз сигарету и как был – непричесанный и небритый, в заляпанной краской рубашке и заштопанных домашних джинсах – сунул босые ноги в кроссовки и выскочил на улицу» [Иванов А. В. С. 418].

Князь Мышкин также очень любит детей, а они отвечают ему взаимностью. Может быть, именно в силу своей непосредственности и наивности Мышкин так легко находит общий язык с детьми. В нем нет

фальши, он не стремится поучать, в своей душе главный герой сохраняет детскую чистоту и наивность:

«Там... там были всё дети, и я всё время был там с детьми, с одними детьми. Это были дети той деревни, вся ватага, которая в школе училась. Я не то чтоб учил их; о нет, там для этого был школьный учитель, Жюль Тибо; я, пожалуй, и учил их, но я больше так был с ними, и все мои четыре года так и прошли. Мне ничего другого не надобно было. Я им всё говорил, ничего от них не утаивал. Их отцы и родственники на меня рассердились все, потому что дети наконец без меня обойтись не могли и всё вокруг меня толпились, а школьный учитель даже стал мне наконец первым врагом» [Достоевский Ф.М. 1964. С. 87].

Откровенность и понимание, с каким Мышкин относится к детям, остаются непонятны для взрослых, которые относятся к детям как к маленьким, неразвитым, ничего не понимающим малышам:

«Когда потом все меня обвиняли, — Шнейдер тоже, — зачем я с ними говорю как с большими и ничего от них не скрываю, то я им отвечал, что лгать им стыдно, что они и без того всё знают, как ни таи от них, и узнают, пожалуй, скверно, а от меня не скверно узнают» [Достоевский Ф.М. 1964. С. 91].

И только Мышкин, как, кстати, и Служкин, не возвышаются над детьми, они общаются с ними как с равными, ставя себя на одну ступень с ними:

«И чего они так боялись? Ребенку можно всё говорить, — всё; меня всегда поражала мысль, как плохо знают большие детей, отцы и матери даже своих детей. От детей ничего не надо утаивать под предлогом, что они маленькие и что им рано знать. Какая грустная и несчастная мысль! И как хорошо сами дети подмечают, что отцы считают их слишком маленькими и ничего не понимающими, тогда как они всё понимают. Большие не знают, что ребенок даже в самом трудном деле может дать чрезвычайно важный совет. О боже!

когда на вас глядит эта хорошенькая птичка, доверчиво и счастливо, вам ведь стыдно ее обмануть! Я потому их птичками зову, что лучше птички нет ничего на свете... Через детей душа лечится» [Достоевский Ф.М. 1964, С. 87].

Еще одним важным признаком для сравнения двух романов и главных героев в частности будет отношение Мышкина и Служкина к путешествиям и природе. Путешествие является для Служкина одним из наивысших удовольствий и ценностей в жизни. Только сплаваясь по рекам, сидя у костра или преодолевая очередную дистанцию на лыжах, Служкин чувствовал себя дома, он чувствовал себя частью мира, он мог трезво мыслить и рассуждать, в гармонии с природой Служкин находил настоящее счастье, гармонию и спокойствие. Именно в третьей части романа «Вечное влечение дорог» повествование начинается от первого лица, от лица Виктора Сергеевича Служкина, чтобы читатель мог глубже проникнуть во внутренний мир главного героя, посмотреть на ситуацию его глазами:

«Я занимаюсь простыми, мудрыми и вечными делами – латаю свой корабль, поддерживаю огонь, готовлю пищу. Мир ясный и яркий: синее небо, белый снег, черные угли, алый огонь, оплетающий котлы, и желтая пшенная каша. Это все, что у меня есть. Но этого никто у меня не отнимет» [Иванов А.В., 2015. С. 310].

Мотивы дороги и путешествия также могут свидетельствовать о бесконечно трудном и долгом пути Служкина к нравственному идеалу, постоянным нравственным исканиям, изменениям и переменам. Для героя романа «Идиот» природа также играет немаловажную роль. Истинное удовольствие для Мышкина – быть в уединении, чувствовать себя в гармонии с природой, он описывает увиденные им пейзажи нежно и с любовью:

«Вы знаете, такие минуты есть, особенно в уединении. У нас там водопад был, небольшой, высоко с горы падал и такую тонкую ниткой, почти перпендикулярно, — белый, шумливый, пенистый; падал высоко, а казалось, довольно низко, был в полверсте, а казалось, что до него пятьдесят шагов. Я по ночам любил слушать его шум; вот в эти минуты доходил иногда до большого беспокойства. Тоже иногда в полдень, когда зайдешь куда-нибудь в горы, станешь один посредине горы, кругом сосны, старые, большие, смолистые; вверху на скале старый замок средневековый, развалины; наша деревенька далеко внизу, чуть видна; солнце яркое, небо голубое, тишина страшная. Вот тут-то, бывало, и зовет всё куда-то, и мне всё казалось, что если пойти всё прямо, идти долго-долго и зайти вот за эту линию, за ту самую, где небо с землей встречается, то там вся и разгадка, и тотчас же новую жизнь увидишь, в тысячу раз сильнее и шумней, чем у нас...» [Достоевский Ф.М.1964. С. 78].

В природе князь находит истинное упоение, умиротворение и счастье, он призывает людей ценить каждое мгновение, радоваться мелочам,

«Знаете, я не понимаю, как можно проходить мимо дерева и не быть счастливым, что видишь его? Говорить с человеком и не быть счастливым, что любишь его! О, я только не умею высказать... а сколько вещей на каждом шагу таких прекрасных, которые даже самый потерявшийся человек находит прекрасными? Посмотрите на ребенка, посмотрите на божию зарю, посмотрите на травку, как она растет...» [Достоевский Ф.М. 1964. С. 608].

Главный герой романа Виктор Служкин – образ довольно сложный и противоречивый. Как пишет Н. К. Шутая в своей статье, образы Служкина и князя Мышкина близки к образу юродивых [Н. К. Шутая. 2013. С. 44 – 53].

Что касается образа князя Мышкина, то юродивым его называют еще в первой главе:

«- А до женского пола вы, князь, охотник большой? Сказывайте раньше!»

— Я, н-н-нет! Я ведь... Вы, может быть, не знаете, я ведь по прирожденной болезни моей даже совсем женщин не знаю.

— Ну, коли так, — воскликнул Рогожин, — совсем ты, князь, выходишь юродивый, и таких, как ты, бог любит!

— И таких господь бог любит, — подхватил чиновник» [Достоевский Ф.М. 1964, С. 30].

Некоторые черты юродства прослеживаются и в главном герое романа «Географ глобус пропил». Речь здесь идет не о прямом значении юродства, как это раньше понимали на Руси, а, скорее, о том, что главные герои идут вразрез с обществом, они отличаются от всех своими духовными ценностями, авторы демонстративно противопоставляют поведение своих героев общественным порокам. Определение юродства в обоих романах дается героям со стороны, извне, сами себя они к юродивым не причисляют.

Рассмотрим несколько определений понятия юродство:

1. Юродство переводится со старославянского как безумец и дурак, происходит от следующих слов: оуродь и юродь. Неодобрительное обозначение, принижающее человека: чудаковатый, ненормальный, безумный. (Толковый словарь Ушакова).

2. В религии юродивый – это человек, отрекшийся от земных преимуществ, выбравший для себя путь аскета.

3. Юродивый (ст.слав. – глупый, безумный) – человек, сознательно взявший на себя подвиг изображать видимое безумие с целью достижения внутреннего смирения и показа миру, что его ценности во многом ложные. Многие из юродивых обладают даром прорицания, смело обличают несправедливость, говорят «правду глаза в глаза сильным мира сего». Православная церковь рассматривает юродство как форму протеста против безнравственного мира [Безрукова В.С. 2000. С. 418].

Мы действительно замечаем, что у главного героя романа «Географ глобус пропил» есть некоторые черты, сближающие его с юродивыми. Служкин немного странен и чудаковат, некоторые из его окружения напрямую называют его дураком и шутом. На протяжении всего произведения Служкин общается стихотворными шутками-прибаутками и известными цитатами:

«Нету толка, когда в заду иголка» [Иванов А. В. 2015. С. 105].

« Давай ищи съеденные щи» [Иванов А. В. 2015. С.72].

«Доиграется господин Будкин, точно. Имеет терема, а пригреет тюрьма» [Иванов А. В. 2015. С.112].

Несерьезность и напускное равнодушие начинают раздражать практически все его окружение, воспринимающее Служкина как постоянно паясничавшего шута:

«– Что-то про вас говорили на педсовете... Стихи вы какие-то, кажется, ученикам читали, да?

– Жег глаголом, да назвали балаболом, – согласился Служкин.

– В самокритичности вам не откажешь.

– Посмеяться над собой – значит лишиться этой возможности других, – назидательно изрек Служкин. – Это не я сказал, а другой великий поэт» [Иванов А. В. 2015. С. 445].

«Если бы я знала, какой ты, ни за что бы замуж не вышла!..

– А какой я? – спокойно поинтересовался Служкин.

– Слова от тебя человеческого не дожدهшься, одни шутки!..

– Без шутки жить жутко.

– Так у тебя кроме шуточек и нет ничего больше!.. Пусто за душой! Ты шуточками только пустоту свою прикрываешь! Ничего тебе, кроме покоя

своего, не нужно! Ты эгоист – страшно подумать какой!
– Думать всегда страшно...» [Иванов А. В. 2015. С. 445].

Также «географ» постоянно впутывается в анекдотичные ситуации, ведет себя неподобающе взрослому человеку: катается на санках с горки и ломает ногу, пьет на лестнице вместе со своими учениками, ведет детей кататься на санках вместо урока, помогает списывать на экзамене, просыпает станцию, чем подводит свой класс, читает стихотворения собственного сочинения на уроках географии. Вследствие этого Служкин не воспринимается среди своих знакомых и друзей как взрослый и серьезный человек:

«– Что-то у тебя как ни история, так анекдот, и везде ты придурком выглядишь.

Служкин закурил.

– Любой анекдот – это драма. Или даже трагедия. Только рассказанная мужественным человеком» [Иванов А. В. 2015. С.445].

В нелепые и смешные ситуации также попадает и герой романа «Идиот». Стоит только вспомнить самый первый непрошенный визит героя к Епанчиным, портрет Настасьи Филипповны, про который так некстати вспоминает князь Мышкин, вазу, разбитую в припадке душевного красноречия. Общество замечает все эти неловкие ситуации и тихонько подсмеивается над чудачком. Виктор Сергеевич часто ведет себя не так, как того требует общество. Он не злится на свою жену, которая влюбляется в его друга, он не обижается на Будкина, который зовет Надю на дачу. Окружающие люди (взрослые) видят в главном герою маски и фальшь. Правда, которую Служкин выдает в завуалированно несерьезной форме, воспринимается обществом агрессивно и злобно, как ерничество.

«А впрочем, чему тут удивляться? Твое ерничество и идет от твоей гордыни.

— Вот даже как? — деланно изумился Служкин.

— Ну да, — спокойно подтвердила Кира, стряхивая пепел. — С одной стороны, ты этим самоуничижением маскируешь гордыню, как миллионер маскируется дырявыми башмаками. А с другой стороны, тем самым ты и выдаешь себя с головой.

— Каким это образом?

— Своей уверенностью в том, что тебя по-настоящему никто не воспримет за балбеса, каким ты себя выставляешь.

— Я не выставляю, — возразил Служкин. — Я рассказываю правду. Только занимательно рассказываю» [Иванов А. В. 2015. С. 445].

Большинство людей реагирует на Служкина подобным образом именно потому, что понимает — он прав. Своими шутками и демонстративной несерьезностью Служкин добирается до самых глубин человеческого сердца, пронизательно туда заглядывает и обнажает самые страшные тайны и секреты человеческой души, что многим, естественно, приходится не по вкусу:

«Служкин - это человек, который своими поступками дурацкими, шутовскими пытается сбить с людей пыль. И говорит очень простые вещи: любовь, сам за себя отвечай, думай своей головой, не делай гадости, будь человеком» (Хабенский К. Ю. 2013).

Служкин указывает окружающим его людям на все их грехи и недостатки, но указывает в нарочито мягкой, беззлобной форме, добровольно представая перед ними беспечным клоуном, развлекающим народ своими шуточками. Окружающие реагируют на это довольно агрессивно, воспринимая Служкина как шута, прикрывающегося масками и фальшью:

«— Для тебя понятия правды и неправды неприемлемы, как для романа. Твои маски так срослись с тобой, что уже составляют единое целое. Даже слово-то это — «маски» — не подходит. Тут уже не маска, а какая-то пластическая

операция на душе. Одно непонятно: для чего тебе это нужно? Не вижу цели, которой можно добиться, производя дурацкое впечатление.

– Могу тебе назвать миллион таких целей. Начиная с того, что хочу выделиться из массы, кончая тем, что со мной таким легче жить. Впрочем, если ты помнишь классиков, «всякое искусство лишено цели». Так что возможен вариант «в белый свет как в копеечку» [Иванов А. В. 2015. С. 445].

Если в начале романа автор представляет нам незрелый, несформировавшийся запутанный образ географа, то в конце романа Виктор Сергеевич обретает некую цельность и духовную гармонию в своей душе. К Служкину постепенно приходит осознание того, что в жизни есть вечные, непоколебимые, простые вещи, которыми он может и хочет заниматься:

«Я занимаюсь простыми, мудрыми и вечными делами – латаю свой корабль, поддерживаю огонь, готовлю пищу. Мир ясный и яркий: синее небо, белый снег, черные угли, алый огонь, оплетающий котлы, и желтая пшенная каша. Это все, что у меня есть. Но этого никто у меня не отнимет. Никакая женщина, будь она хоть тридесято прекрасна. Пусть что угодно, но только не любовь. Я хочу веры в мир и в то, что я делаю. Я хочу твердо стоять на ногах, не желать ничего более и не ждать неизбежного удара в спину» [Иванов А. В. 2015. С.445].

Служкин продолжает верить в любовь, но не в любовь, которой живут любвеобильный Будкин, жертвенная Надя, изменяющий своей жене Колесников и изменяющая ему же Ветка. Герой верит в любовь чистую, вечную, в любовь души к душе, в любовь ко всему человечеству в целом, в совершенную, большую, а не в склочную и мелочную любовь, с которой постоянно сталкивается Служкин.

Из первой главы мы узнаем о пагубном пристрастии Виктора Сергеевича Служкина к алкоголю. Исходя из этого аспекта, а также из пронизывающего весь роман мотива путешествия, Служкина мы можем сравнить с главным

героев Венедикта Ерофеева «Москва-Петушки», который, подобно Служкину, часто находился в дороге, и для которого алкоголь также играет значительную роль. Алкоголь играет немаловажную роль при характеристике образа героя, он становится для Служкина своеобразным способом ухода от реальности:

«Похмелье, плохая погода – они не только в моем теле, не только в природе. Они в душе моей. Это у души трясутся руки и подгибаются ноги. Это у нее мутно в голове и ее тошнит. Это в ней идет дождь и холод лижет кости. А сам я – это много раз порванная и много раз связанная, истрепанная и ветхая веревка воли. И мне стыдно, что вчера эта веревка снова лопнула» [Иванов А. В. 2015. С.445].

В тот момент, когда от Служкина требуется совершить какую-либо подлость или гадость, делать которую он не хочет, географ возвращается к алкоголю, который избавляет его от необходимости делать то, что он не хочет:

«А то, что он напивается, - это его защита. У нас люди именно так защищаются, чтобы сбросить с себя ответственность. Я не хочу делать подлости: выпил - и все, меня нет». [Хабенский К.Ю. 2013].

Алкоголь как бы избавляет его от тягот реального мира и погружает в приятное забытие. Сам автор прокомментировал этот момент так:

«Да, пьёт он много, но он не алкоголик. Алкоголик – это человек, поступками которого руководит алкоголь. Человек, у которого выпивка – цель жизни. Боюсь что те, кто называет Служкина алкашом, просто не видели алкашей. Но пить Служкину надо меньше. Его пьянство – реакция на обстоятельства. Он пьёт не от тоски, не от счастья и не от безысходности. Он пьёт тогда, когда надо совершить подлость, а ему не хочется этого делать. Служкин заменяет подлость свинством. Он не гордый, он не встанет в позу и не будет обличать, он смиренно нажрётся и

самоустранится от дурного поступка. Поэтому он нажрался в гостях у Киры, учительницы немецкого, - чтобы не переспать с ней, но и не обидеть её отказом. Поэтому он нажрался в электричке, - чтобы не выгонять негодя Градусова, который увязался в поход, хотя вполне заслужил, чтобы его выгнали вон» [А. В. Иванов, 2013].

Мышкин, как мы знаем, был лишен каких-либо пороков, изъянов и пагубных пристрастий. Достоевский попытался сделать свой образ идеально-фантастичным, подобным Христу, однако, образ Мышкина все же стоит ближе к человеку, чем к Богу, и потому он оказался по-человечески слаб, оттого в конце романа Мышкин не выдержал духовно безнравственного общества и тех задач, которые он сам на себя возложил, а его «истрепанная и ветхая веревка» «лопнула», что и привело героя обратно в пансионат. Его идеально построенный образ не был рассчитан на враждебную среду, в которой оказывается Мышкин сразу после прибытия из-за границы:

«Прекрасный человек сразу попадает в среду, в которой господствуют стремления и страсти, враждебные простодушной гармонии, к которой он стремится» [Рюриков Б. С. 1964.С. 3-18].

Служкин, как и Мышкин, оказывается в обществе несовершенном, слабом, в духовно безнравственном обществе, основанном на лжи, где люди не задумываются о моральных ценностях, и Служкин, как и Мышкин, пытается сделать мир лучше, вразумить рядом находящихся людей, помочь им, спасти их. Но общество по большей части остается глухо к Служкину, школьная подруга Ветка искренне не понимает его, Кира Валерьевна презрительно высмеивает, а Надя не хочет слушать. Несмотря на окружающих людей, которые не понимают его, издеваются и подшучивают над его характером, Служкин остается беззлобным, смиренным, полностью лишенным агрессии. Со стороны географ выглядит простоватым дурачком, для которого не представляют особой ценности материальные блага,

который не бегаёт целый день в поисках лучшего заработка, который ничего не хочет от жизни, ничем не интересуется и никак не хочет развиваться:

«Если тебе ничего не надо – это твои проблемы! – закричала Надя. – Только про меня с Татой ты подумал?

Служкин предусмотрительно промолчал.

– Каждая женщина имеет право пожить по-человечески – с квартирой, с машиной, с деньгами! И нет в этом ничего зазорного! Уж лучше бы я за какого богатого вышла – хоть пожила бы в свое удовольствие! А с тобой за эти пять лет я чего видела, кроме работы и коляски? Зря я маму послушала – надо было аборт делать! Всю жизнь ты мне изломал! Чего ты мне дал, кроме своих прибауток и поговорок? Дай мне сперва квартиру, машину и деньги – а потом я посмотрю, нужно это или нет! А хаять-то все горазды, у кого нет ни хрена!...» [[Иванов А. В. 2015. С. 115].

Даже лучший друг Служкина, Будкин, по-настоящему не понимает его и даже жалеет:

«– Ты не добрый, Витус, – сказал Будкин, – а добренький. Поэтому у тебя в жизни все наперекосяк. И девки поэтому обламывают» [[Иванов А. В. 2015. С. 225].

Образ Мышкина перекликается с образом Служкина в том, что оба этих героя – герои по-настоящему добрые, готовые пожертвовать своим счастьем, им обоим знакома такая вещь как смирение, самопожертвование, искренность и честность. Служкин практически никогда не отвечает грубостью на грубость, в нем нет агрессии, на которую его постоянно провоцируют другие люди, как нет этой агрессии и в князе Мышкине. Сами того не осознавая, герои живут, соблюдая главные христианские заповеди: прости врага своего, если тебя обидели, терпи и подставляй вторую щеку. Даже когда в дом Льва Николаевича Мышкина заявляется стайка

мошенников, обвиняя его в том, в чем он невиновен и требуя у него денег, Мышкин готов отдать им эти деньги не потому что виноват, а потому что понимает всю несчастьность Ипполита, слабость Бурдовского, безвыходность и безысходность их положения:

«А точно того и не знает, что этот идиот завтра же к ним опять потащится свою дружбу и капиталы им предлагать! Ведь пойдешь? Пойдешь или нет?

— Пойду, — тихим и смиренным голосом проговорил князь...

—Знать же тебя не хочу после этого!» [Ф.М. Достоевский. 1964, С. 320].

Можно сказать, что в этой ситуации он так же, как и Служкин, по словам Будкина, не добрый, а «добренький». То есть, речь здесь идет не о людской доброте, к которой принято стремиться в обществе, а о глупости и о душевной простоте. Князь, как и Служкин, желая помочь окружающим людям, лишь усугубляет ситуацию, он оказывается виноват во всем плохом, что случается, окружающие обвиняют его, чему сам князь не противится, а с готовностью и с христианским смирением признает свою вину:

«Я виноват! — сказал князь, подходя к Бурдовскому, — я очень виноват перед вами, Бурдовский, но я не как подаяние послал, поверьте. Я и теперь виноват... я давеча виноват» [Достоевский Ф.М. 1964, С. 318].

Служкину присуще самопожертвование. Он любит свою жену, но покорно смиряется с тем, что она его больше не любит, не уважает, презирает и, в конце концов, заинтересовывается его лучшим другом, отношения с которым Служкин, ко всему прочему, не разрывает, так как не считает виноватым ни друга, ни жену. Он может пожертвовать своим счастьем, он способен пожертвовать своей любовью, он не позволяет никому говорить плохо о Наде, сплетничать или обвинять ее:

«И ты тоже отомсти Наде. Пусть знает, выдра, что на ней свет клином не сошелся.

– Да не хочу я мстить, Ветка, – поморщился Служкин. – Я и не считаю, что она по отношению ко мне непорядочно поступила...

– Уж передо мной, Витька, не изображай из себя апостола, – скептически заметила Ветка. – Я-то знаю, какой ты самолюбивый. Ты, конечно, дурак: у себя под носом не разглядел, как они спелись. Но уж если лопухнулся, то отыграйся вволю, а не корчи благородного. И нечего стесняться, что любовницы пока не нашел. У меня тоже любовника сроду не было – так, уроды какие-то... Любовницу найти, наверное, потруднее, чем жену. Искать надо, а не философствовать.

– Ох, Ветка, как бы тебе объяснить... – вздохнул пьяный Служкин, стряхивая пепел себе в чашку. – Ты думаешь, у меня все так получается, потому что я не могу по-другому?... Нет. Я просто хочу жить как святой» [Иванов А.В. 2015. С. 369].

Служкин не хочет мстить за содеянное предательство, он даже не зол на свою жену, которая оставила его. Но это происходит не от того, что Служкин глуп, рассеян и невнимателен настолько, что даже не разглядел интриги, которая плелась у него перед носом. Служкин – человек внимательный, проницательный и чуткий, он сразу замечает внимание, которое проявляет Надя к Будкину, но он не собирается мстить и распускать грязные слухи про дорогих ему людей. Не от того, что он слаб или потому что он «лопухнулся», или же боится. Он может жить по-другому, он может быть как Ветка, как Надя, как Будкин, но он не хочет. Он хочет жить «как святой». По крайней мере, очень старается. Служкин жертвует своей привязанностью и по отношению к другой своей подруге, Саше Руновой. Несмотря на то, что Сашенька нравится ему много лет, он не воспользовался предложением Руновой зайти к ней вечером на чай, понимая, что такое предложение вызвано, скорее всего, жалостью по отношению к нему и безысходной любовью к Будкину, а также отсутствием Колесникова. Именно поэтому,

пообещав прийти, Служкин приходит домой, звонит Колесникову и, перебарывая себя, ложится под одеяло и остается дома:

«Колесников, – строго сказал Колесников.

– Служкин, – в тон ему сказал Служкин.

Колесников некоторое время мучительно мыслил.

– Слушай, – избавил его от страданий Служкин. – Я сегодня встретил Руневу. Она Ветки боится и не звонит тебе. Она просила передать, что ждет тебя сегодня на ночь.

– Э... – оступел Колесников. – Она?... А-а... Блин, классно! Спасибо, Витек, что позвонил! Спасибо!

– Да не за что, – ответил Служкин и повесил трубку» [Иванов А. В.2015. С. 220].

Мышкин также жертвует собой на протяжении всего произведения. Не зная любви к женщине, князь по-настоящему влюбляется в Аглаю, однако, жалея Настасью Филипповну, он готов отказаться от первой и, возможно, последней любви в своей жизни и жениться на нелюбимой женщине исключительно от великодушия своей христианской души.

В обоих произведениях четко прослеживается тема дружбы. У князя Мышкина единственным настоящим другом является Парфен Рогожин. Дружбу эту князь приобретает уже в сознательном возрасте, в отличие от Служкина, который дружит с Будкиным с самого детства. Своеобразная дружба Мышкина и Рогожина осложняется присутствием женщины, что образует некий любовный треугольник: Рогожин любит Настасью Филипповну до безумия, Настасья Филипповна «первый раз человека видит», поэтому и влюбляется в Мышкина чистой, искренней, настоящей любовью. Мышкин же жалеет Настасью Филипповну и отказывается от

Аглаи, в которую он давно и сильно влюблен. Несмотря на видимое великодушие Рогожина, который в порыве щедрости отказывается от Настасьи Филипповны, он все еще продолжает ее любить, а оттого начинает люто ненавидеть князя, подсознательно видя в нем угрозу своему будущему счастью:

«Он поднял руки, крепко обнял князя и, задыхаясь, проговорил: - Так бери же ее, коли судьба! Твоя! Уступаю!..» [Достоевский Ф.М.1964. С. 254].

Князь Мышкин жертвует собой и своим возможным счастьем с Аглаей только из-за того, что понимает: с Рогожиным Настасья Филипповна погибнет. Интересы других Мышкин ставит превыше своих собственных, он жертвует своим счастьем, он готов помочь и выслушать каждого. Что касается линии дружбы в романе «Географ глобус пропил», она также осложняется перекличкой с любовной линией. В дружбу двух мужчин здесь также вмешивается женщина, открыто заявляя о своей привязанности к Будкину. Служкин прощает свою жену, прощает своего лучшего друга, отношения с которым близки к идеальным. Будкин и Служкин стали друзьями еще детьми, в школе, несмотря на разные социальные положения, на безработного Служкина и карьериста Будкина, друзья понимают друг друга, они вместе пьют, не обманывают друг друга, идут кататься на санках, Будкин вызволяет Служкина из вытрезвителя, а Служкин звонит своей жене и признается в том, что Будкин любит ее. Служкин не злится на Будкина, к которому уходят практически все объекты служкинских симпатий, он отказывается мстить и даже плохо думать про Надю, так как понимает и ценит желания другого человека, ставя собственные желания на второе место. Героям обоих романов в этой ситуации присущи немислимая выдержка, христианское смирение и жертвенное самоотречение. Они не являются эгоистами, не гонятся за материальными ценностями или мирскими удовольствиями. Только заметим, что Мышкин изначально является

прототипом Христа, с начала произведения Мышкин ведет себя идеально, являя собой фантастически совершенный образ. Служкин же, как мы видим, ни о чем, кроме бутылки пива и бесплатного проезда в вагоне метро, не помышляет.

Примечателен конец романов. Не справляясь со средой, куда попадает Мышкин, он хочет бежать, он смотрит на дорогу и чувствует себя лишним в этом море людских страстей, интриг и сплетен, эпилептические припадки повторяются все чаще и чаще. Мышкин желает поскорее избавиться от всех этих скандалов, однако, остается до конца в этом обществе, влияние которого впоследствии не выдерживает и снова уезжает в швейцарскую клинику. Служкин же в конце остается в одиночестве, однако, это одиночество не безысходное, не тягостное. Служкин, пройдя через множество испытаний, становится по-настоящему цельной личностью, он находит такую долгожданную гармонию, находит успокоение в природе и путешествиях и осознает, что та жизнь, которую он вел до сих пор, неправильна. Он пришел к тому, к чему стремился, и происходит это озарение именно тогда, когда он добивается того, чего так долго хотел, – любви Маши. Но он решает оставить эту любовь чистой, светлой, незамутненной, здесь главный герой показан как духовно стойкий человек. Служкин мечтает жить как святой и это ему с трудом, но удается. В конце романа к Служкину постепенно приходит осознание и понимание того, как нужно жить, того, что главными в этой жизни являются моральные ценности, спасение собственной души, жизнь ради любви к людям, но ради любви чистой, платонической, духовной. Показательным здесь является диалог Служкина и его подруги Ветки, когда Служкин говорит о том, что главное – это любить людей, но никогда не являться залогом чьего-либо счастья и не делать никого залогом своего счастья, чего, кстати, и придерживался князь Лев Николаевич Мышкин, который любил все человечество в целом, но не делал никого залогом своего личного счастья:

«Ох, Ветка, как бы тебе объяснить... – вздохнул пьяный Служкин, стряхивая пепел себе в чашку. – Ты думаешь, у меня все так получается, потому что я не могу по-другому?... Нет. Я просто хочу жить как святой.

– Это что ж, не трахаться ни с кем? – напрямик спросила Ветка.

– Нет, не то... – с досадой сказал Служкин.

– Так святые же не трахались.

– Дура. Не трахались монахи, а не все святые были монахами. Я и имею в виду такого святого. Так сказать, современного, в миру... Я для себя так определяю святость: это когда ты никому не являешься залогом счастья и когда тебе никто не является залогом счастья, но чтобы ты любил людей и люди тебя любили тоже. Совершенная любовь, понимаешь? Совершенная любовь изгоняет страх. Библия» [Иванов А. В. 2015.С. 420]. «Я уверен, Служкин не лузер. Ни вчера, ни сегодня, ни завтра, в любом времени есть такие люди. Чтобы быть проигравшим, надо играть, а Служкин не играет. Он говорит: «Я хочу жить как святой». Разве Сергей Радонежский — лузер? У Служкина просто другая система координат, где нет места поступку в общепризнанном смысле этого слова» [Иванов А. В. 2013].

И для Служкина, и для Мышкина нравственные ценности и забота о спасении собственной души намного важнее, чем слава, деньги, материальные ценности и положение в обществе. Служкин – личность цельная и зрелая, он чувствует свою ответственность перед дочкой, Надей, перед своим учениками, даже перед Сашенькой Руневой. Служкин пытается избавиться от этой ответственности (как, кстати, и Мышкин), но этого у него не получается и он продолжает нести ее:

«Мой герой Служкин не богат и не успешен, однако он чувствует ответственность — это и есть признак зрелости личности. Служкин пытается спихнуть с себя эту ответственность, потому что реально понимает ее

тяжесть, но этого у него и не получается. И он несет свой груз дальше, исполняет долг. Например, учит школьников проходить порог. Мог ведь плюнуть на них — они же его свергли, глобус, мол, пропил. Ну и плывите, как хотите. А он залезает на скалу и машет руками, объясняя, как надо грести в пороге. С женой, кстати, у Служкина то же самое. Он жену любит. Мог бы сказать: заткнись, я же работаю, я не виноват, что учителям ни шиша не платят, давай исполняй со мной свой супружеский долг. А он чувствует ответственность за душу, он не хочет унижать, заставлять, ломать об колено. Что делать — непонятно, но зато понятно, чего нельзя делать. Нельзя «держать на цепи» [Иванов А. В. 2013].

Как мы видим, и Мышкин, и Служкин – образы схожие по своему мировоззрению и стилю жизни. Оба героя отличаются от общества, в котором им приходится жить и с которым им нужно взаимодействовать. Для Служкина, как и для Мышкина, нравственные идеалы, душа и мораль намного важнее традиционной системы жизни, которая сложилась в обществе, намного важнее материальных ценностей, славы и престижного положения в обществе.

Ввиду найденных нами сходств в характерах героев, в их поведении и мировоззрении, мы можем говорить о том, что образ Мышкина является архетипом образа Служкина. Однако Иванов трансформирует образ Мышкина, перенося его на современную почву и лишая ореола идеальности, вследствие чего и появляется Служкин. Служкину, как и Мышкину, приходится преодолеть множество испытаний и трудностей, чтобы закалить свой дух и наконец-то прийти к мысли о любви, о спасении своей души, о вечных и простых вещах, о которых раньше герой не задумывался.

Глава 3. Тема праведности в романах «Лох» и «Географ глобус пропил»

3.1 Своеобразие воплощения образов главных героев в романах «Лох» и «Географ глобус пропил»

В романах «Географ глобус пропил» и «Лох» мы можем сопоставить любовную линию двух романов. Саша Тезкин, как мы узнаем еще из его детства, - человек влюбчивый и любвеобильный. С раннего детства он засматривается на девушек постарше, влюбляется в преподавателей и воспитателей. В своей сознательной жизни Тезкин влюбляется в Катерину и любит ее на протяжении всей жизни вплоть до самой своей смерти. Линия любви осложняется здесь тем, что в Катерину влюблен также лучший друг Тезкина – Лева Голдовский. Но, несмотря на положение Левы в обществе, на перспективы и на его материальное положение, девушка все равно остается верна в своих чувствах Тезкину. Здесь также появляется мотив жертвенности. Катерину жертвует своей честью, чтобы спасти смертельно больного Сашу и хоть чем-то улучшить его условия нахождения в армии. В конечном итоге он остается жив именно благодаря своей любимой. Однако ввиду стыда дальнейшее общение Катерина не продолжает и оставляет Тезкина, не дожидаясь его с армии. Девушка жертвует своей любовью и возможным дальнейшим счастьем, чтобы Тезкин остался в живых. Еще один эпизод близок к «Швейцарскому эпизоду» Ф. М. Достоевского. Катерина сходит с ума и попадает в клинику в Швейцарии, но Тезкин приезжает и спасает ее, увозя обратно в Россию.

Любовная линия Служкина во многом схожа с вышеописанной линией любви. Служкин тоже любит одну-единственную женщину, свою жену. Но и его любовная линия осложняется тем, что в Надю влюбляется его лучший друг – Будкин. Однако жена Служкина выбирает не его, а его друга, Будкина. Здесь также присутствует мотив жертвенности. Служкин жертвует своим собственным счастьем, уступая свою любимую другу. Служкин понимает,

что нельзя заставлять человека насильно быть с ним, он уважает интересы близких ему людей больше, чем свои собственные.

Если говорить о дружбе, то у Тезкина и Голдовского дружба больше похожа на соперничество. Соперничество за лучшую жизнь, соперничество за интересы, за одну и ту же женщину. Отношения друзей становятся напряженнее с каждой главой, как говорит Тезкин, им суждено идти разными дорогами. У Будкина и Служкина дружба настоящая, мужская, крепкая, проверенная временем. Иванов повествует читателю о дружбе героев еще со времен их детства. Будкин, в отличие от Голдовского, который открыто соперничает с Тезкиным за Катерину, влюбляясь в Надю, пытается реже ее видеть, реже бывать в гостях у лучшего друга, он уважает Служкина и не хочет мешать ему и разрушать их семью.

Еще одно качество, объединяющее Тезкина и Служкина, – патриотизм. Будкин долго уговаривает своего друга уехать с ним в кругосветное путешествие, начать строить там свой бизнес, покинуть пределы родной страны, но Служкин, оставаясь настоящим патриотом и чувствуя неразрывную связь со своей Родиной, как всегда отшучивается:

«А ты бы пошел, Витус, со мной в кругосветку?»

— Не-а. — Служкин усмехнулся. — Мне в Речниках интереснее, чем в Сингапуре.

— А раньше обещал...

— Это было в детстве. С тех пор я вырос. И меня порядком изжевало.

— Эх, Витус, — протянул Будкин, — утратил ты дух романтики. А вот так выйти бы из нашего затона, и дальше — Кама, Волга, Каспий, а потом Турция, Босфор, Афины, Трапезунд, Мальта, Гибралтар, потом — Атлантика, Америка, Мексика... — Будкин, зажмурившись, сладострастно прошептал: — Индийский океан...

Служкин согнулся, подбрасывая в костер палку.

— Нету этого ничего, — сказал он, глядя в огонь. — Как географ, заявляю тебе со всем авторитетом. Все это выдумки большевиков. А на самом деле Земля плоская и очень маленькая. И всем ее хватает. А мы живем в ее центре». [Иванов А. В. 2015. С.192].

Точно также реагирует и Саша Тезкин, когда его друг, начинающий бизнесмен Голдовский, уговаривает Тезкина поехать с ним в Америку. Тезкин отказывается уезжать из России, несмотря на то, что ничего его в этой стране не держит, невзирая на заманчивую перспективу публиковаться и стать знаменитым. Тезкин остается в России, где его ждут лишь пьяные мужики, природа и «писанина», во-первых, потому что главный герой – патриот, он любит свою страну и чувствует себя счастливым лишь здесь, и, во-вторых, потому что для Тезкина «вся эта писанина, пьяные мужики и природа» во сто крат дороже, чем Америка с ее перспективами и материальным благополучием:

«Эх, Сашка, знал бы ты, как не хочется мне туда одному ехать. Поехали вместе, а? Я устроюсь, вызов тебе пришлю, станем вместе жить. Что тебя здесь держит? Мужики эти пьяные, природа, писанина твоя? Природу и там найти можно, и писать там не хуже, и уж гораздо больше шансов опубликоваться -это ты мне поверь. Россия там у них сейчас в моде. А здесь для тебя все дорожки закрыты. Поехали, Саша?

-Да нет, Лев, ты не обижайся.

- Я и не обижаюсь. Я знаю, что ты не поедешь, - сказал Голдовский удовлетворенно. Я тебе только для того и предлагаю, чтобы сказать, как тебя люблю. И с тобой мне хуже всего расставаться.

Он опустил голову, разлил оставшуюся водку, залпом выпил и грустно произнес: - С тобой да еще с одним человеком. Я ведь, Саша, женщину здесь, оставляю любимую. И ничего ей об этом не сказал. Сказал только, что

уезжаю на месяц. А что не вернусь - смолчал. Духу сказать не хватило.

Подло это?

- Не знаю, - сказал Тезкин медленно.

- Зато я знаю, что подло. А главное, глупо очень.

- Но если ты ее так любишь и она тебя любит, живите с ней там. Или не поедет она?

- Она, Саша, со мной куда угодно поедет, - сказал Лева, и в голосе его, несмотря на минор, прозвучала надменность. - Но не могу я ее с собой взять.

- Почему?

- Почему? - усмехнулся Лева. - ... Я же говорил тебе когда-то: у нас есть с тобой один капитал - мы недурные женихи. Мне, Саша, надо там жениться, чтобы получить гражданство. И других путей я для себя не вижу, - заключил он печально.

...Поедем, а?.. Ну, как знаешь. В самом деле, прав ты был тогда, что идти нам в разные стороны». [Варламов А.Н. 1995, С.155].

Голдовский, в отличие от своего друга, имеет в России любимую женщину и верного друга, однако, он уезжает в Америку, несмотря ни на что. К тому же Голдовский сознательно оставляет близкого ему человека и планирует жениться в Америке лишь для получения гражданства, сознательно променяв любовь на материальный достаток. Это характеризует Леву как человека нищего душой, практичного, расчетливого и приземленного. Он понимает, что то, что он делает сейчас – подло, однако, продолжает это делать. Именно поэтому он и говорит Тезкину о том, что они разные и идти им по жизни, соответственно, в разные стороны.

Служкин, как уже говорилось выше, так же, как и Тезкин, лишен одержимости богатством и славой, главные герои задумываются о более важных вещах: Тезкин хочет закончить этот вечный круг жизни, он не желает существовать в этом материальном, пропитанном ложью и фальшью мире, он грезит о Боге, небе и вечности:

«Да, я совок! - заорал пьяный Тезкин. - Да, я с теми, кто никогда и ни при какой власти преуспевать не будет, кто был и будет в глазах любого начальства, кем бы оно себя ни именovalo, плебсом. Я с теми, кто не успевает так быстро привыкать и отвыкать, кто растерян, сбит с толку, но чувствует нутром, что его хотят в очередной раз облапошить. Кто всю жизнь вкалывал, тот имеет право на нормальную жизнь. Я не понимаю, почему опять целое поколение должно приноситься в жертву ради весьма сомнительного грядущего изобилия, почему опять надо что-то строить и перестраивать, а не просто жить? И если это уж так необходимо и по-другому нельзя, то пусть все разделят общую участь. Мне стыдно было бы перед этими людьми быть богатым» [Варламов А. Н.1995, С.201].

Служкин тоже пытается прислушаться к себе и своей душе, он старается определить сам для себя, что значит святость и жить в соответствии со своими идеалами, как современный святой, как «святой в миру». Служкин пытается стать по-настоящему хорошим человеком и отыскать положительные черты в каждом встречающемся ему человеке:

«Не могу я, как ты не понимаешь! Я человека ищу, всю жизнь ищу — человека в другом человеке, в себе, в человечестве, вообще человека!..» [[Иванов А. В. 2015. С.335].

И для Служкина, и для Тезкина огромную роль в жизни играет природа. Служкин постоянно путешествует, сплавляется по речке, рассказывает ученикам о своих походах, потому что только в уединении с природой он чувствует себя счастливым, спокойным и умиротворенным. Именно когда речь в романе заходит о путешествии, Иванов ведет повествование от первого лица, чтобы читатель мог лучше узнать и прочувствовать внутренний мир Служкина:

««Я занимаюсь простыми, мудрыми и вечными делами – латаю свой корабль, поддерживаю огонь, готовлю пищу. Мир ясный и яркий: синее небо, белый

снег, черные угли, алый огонь, оплетающий котлы, и желтая пшенная каша. Это все, что у меня есть. Но этого никто у меня не отнимет» [[Иванов А. В. 2015. С.448].

Тезкин, поначалу не покидавший Москву, вскоре тоже находит успокоение в деревне, работе, общении с простыми русскими мужиками. Он наслаждается природой, ищет свое место в жизни, философствует и наслаждается гармонией с природой. Тезкин больше не чувствует себя частью людского общества, он не чувствует потребность в компании и людях, которых раньше называл друзьями:

«В Москву Тезкин теперь почти не ездил - она не только разочаровывала, но убивала его происходящими в ней переменами. Он не мог никого узнать и ни к чему привыкнуть. Университетские друзья его, по которым он так соскучился и которых собрал почти тотчас же после возвращения с Маячного на даче, не имели ничего общего с теми, кого он знал три года назад. Все они где-то крутились, что-то организовывали, никто не занимался ничем, близким к науке, говорили о непонятных совсем вещах и жутко походили на приятелей Машины в доме на набережной. Они были горды собой, самодовольны и смотрели на него с недоумением. И было отчего - в их глазах, больной, не закончивший университета и выгнанный из собственного дома лаборант со ста десятью рублями оклада, он был жалок. А Тезкин, тупо слушая их разговоры, как один мотается в Польшу, а другой работает на таможне в "Шереметьеве" и вместе они крутят хорошие дела, с ужасом думал, что все они поломались окончательно, когда Господь послал им испытание более сложное, чем то, что они теперь велеречиво нарекли тоталитарной системой» [Варламов А. Н. 1995, С.201].

Тезкин и Служкин – во многом схожие образы. Оба они имеют свои идеалы, ставят на первое место душу, стараются жить как праведники, как «современный святы». Именно этим и отличаются главные герои от окружающих их людей, именно поэтому они чувствуют себя особенными,

непонятыми, непринятыми, отвергнутыми обществом, к которому они и не особо стремятся. Но, несмотря на схожие мотивы в жизни главных героев и на переключку их образов, Служкин и Тезкин имеют свои особенности: Тезкин тяготится мирской жизнью, пытается обрести душевную свободу и покой, а Служкин, напротив, стойко переносит тяжелые жизненные испытания. Этим и обусловлен разный финал жизни героев

3.2 Специфика праведности главных героев

Современный святой должен иметь в себе духовный стержень, жить честно, по совести, и, прежде всего, иметь в своем сердце веру в человечество и любовь ко всему человечеству. Исходя из этого определения, мы можем назвать Служкина и Тезкина современными святыми, определив для начала специфику праведности каждого из них.

На наш взгляд, ближе всего к святому является именно Александр Тезкин. Яркий атеист, стесняющийся поставить свечку в храме, главный герой самостоятельно приходит к вере. Тезкин не посвящает все свое свободное время службам и молебнам, в тяжелых жизненных ситуациях он предпочитает действовать самостоятельно, нежели уповать на Бога, он не пытается заставить верить в Бога ни друзей, ни родителей, ни любимую. Однако же герой находится ближе к Богу, чем любой другой персонаж. Тезкин еще с детства чувствует непреодолимую тягу к небу: он часто смотрит на звезды, изучает астрономию, вглядывается в телескоп, а в минуту смертельной болезни даже разговаривает со звездами, как когда-то разговаривал со своими друзьями:

«Звезды стали близкими ему существами, и, как когда-то в московских кабаках севой, он говорил с ними о тайне и смысле бытия...» [Варламов А. Н. 1995, С.118].

Искренность веры в Бога Тезкина заключается в том, что главный герой верит именно в Бога, в некий высший разум, который наблюдает за ним, оберегает его и заботится. Не в религию с ее правилами, законами и установками, а в одного, единственного для всех Бога, при мысли о котором жить становится легче, а на душе становится светло и легко. Тезкин, как и его отец, не отождествляет Бога и религию, Бога и священников, осознавая, что истинная вера может жить лишь в человеческом сердце, но никак не под золотым куполом местной церкви:

«Иван Сергеевич не стал ругать жену, а с печалью сказал, что это всего-навсего давно известный механизм самовнушения, на котором спекулирует церковь, а бежать к попам, когда тебя припекло, значит не уважать ни себя, ни их» [Варламов А.Н. 1995, С.130].

Вера Тезкина истинная и искренняя. Он имеет собственные представления о религии и Боге, он приходит к вере и к осознанию существования иного мира сам, почему и является современным праведником в миру. В момент смертельной опасности Тезкин явно ощущает присутствие Бога, он навсегда теряет интерес к материальному, плотскому, грешному миру, полному страстей и конфликтов, желая быть ближе к иному миру, куда стремится его душа и который он отождествляет со свободой:

«Уколовшая и поначалу показавшаяся ему бредовой мысль все глубже им овладевала, и картина мироздания виделась философическому Тезкину таковой: земной, физический мир он уподоблял кем-то хорошо и строго охраняемой зоне, а мир небесный - свободе, куда рвется человеческая душа. Но убежать туда самой ей нельзя, в этом случае ее поймают и вернут на еще худшие мучения - надобно отбыть здесь весь срок, каким бы долгим и тяжким он ни казался. Он жил теперь мысленно в том мире, силясь вообразить его во всех подробностях и пытаясь представить, что ждет его душу. И ему жутко хотелось оказаться как можно скорее там, где не будет разжигающих и разжижающих страстей, он окончательно потерял интерес ко всему, что происходило с ним здесь, и глядел на всех сонными и тусклыми глазами, в которых значилось оскорбительное спокойствие приговоренного к высшей мере» [Варламов А.Н.1995, С.119].

Тезкин ощущает всю тщетность бытия, всю бессмысленность мирской жизни, он всей душой ощущает присутствие чего-то большего, чего-то священного, присутствия иного мира. Рассудком главный герой этого пока не осознает, однако, его душа начинает тосковать и изнывать, стремясь к небу, к Богу, к свободе. Этот момент становится для Тезкина переломным, так как

он, наконец, понимает, что в первую очередь нужно заботиться о своей душе. Служкин, в отличие от Тезкина, никак не связан с церковью. Автор не говорит о его религиозных взглядах, мы ни разу не видим его в церкви, как, например, того же Тезкина, однако, несмотря на все это, мы все равно можем назвать Служкина праведным человеком, современным святым.

Служкин всегда старается жить по совести. В первую очередь главный герой задумывается не о своих потребностях и желаниях, а о желаниях близких ему людей. Так происходит и тогда, когда его дочь хочет сфотографироваться в костюмчике, а ее переодевают в более подходящее для фотографии платье, так было и тогда, когда Служкин позвонил своей жене и признался в том, что его лучший друг любит ее. И когда Служкин отпустил Надю к Будкину, не желая держать в неволе ее душу, и когда Виктор Сергеевич всячески помогал Руновой в ее безответной любви, и даже когда ему пришлось врать своей школьной подруге по просьбе ее мужа. Служкин готов помогать всем и каждому, о своих желаниях географ задумывается в последнюю очередь, либо не задумывается совсем. Служкин также приходит к собственной библейской истине: люби все человечество в целом и не делай никого залогом собственного счастья. Означает, что Служкин готов полностью отказаться от своих потребностей, от собственного счастья в угоду общему человеческому счастью, вечной, всепрощающей любви. Подобно святому, главный герой постоянно жертвует собой и своими желаниями, что совсем не ценится окружающими. Служкин является примером современного праведника, так как настоящим святым его назвать все же нельзя: он имеет свои недостатки, его характер не идеален, мы не видим его в церкви, в минуты отчаянья он не взывает к Богу. Однако Виктор Сергеевич – человек, имеющий свои идеалы, человек, способный пожертвовать собой ради другого, Служкин прислушивается в первую очередь к своей душе и совести, он имеет моральные идеалы, в соответствии с которыми и пытается жить. Служкин не обладает, как все окружающие его

люди, гордыней, он кроток и смиренен, нередко он великодушно прощает людей, которые являются намного слабее и несовершеннее его морально. Мы можем назвать Служкина и Тезкина своеобразными современными праведниками, исходя из их моральных качеств и образа жизни.

Однако мы можем отметить специфику праведности каждого образа. Мотивы праведничества Тезкина прослеживаются в его поведении. Главный герой все время бежит от мирской жизни, желая уединиться, побыть наедине с природой, отдалиться от чуждых ему людей. Тезкин не имеет никакого таланта или призвания и поэтому считает себя лишним, он стремится избавиться от земных проблем и от тяготящего его общества, он навсегда потерял интерес к земной жизни и живет лишь мечтой о жизни после смерти. Служкин в отличие от Тезкина не бежит от мирской жизни, оставаясь в гуще ее событий, он пытается принять и понять эту жизнь. Основа праведности главных героев различна, именно поэтому в конце произведений их ожидает разный финал – Тезкин обретает долгожданную свободу и умирает, а Служкин остается жить дальше наедине со своими вопросами и размышлениями.

Заключение

В нашей дипломной работе мы рассматривали, как в современной литературе отражаются и, соответственно, трансформируются мотивы романа Ф. М. Достоевского «Идиот». Также мы рассмотрели, как воплощается тема праведности в романах Ф. М. Достоевского «Идиот», А. Н. Варламова «Лох» и А. В. Иванова «Географ глобус пропил» и в чем заключается ее специфика в каждом из романов.

Мышкин, Тезкин и Служкин имеют ряд общих черт: герои всех трех романов очень похожи по поведению и образу жизни. Ни для кого из них не играет роль слава, почет и уважение в обществе, материальные ценности, никто из них не стремится к лидерству и не измеряет свое счастье количеством заработанных денег. Главные герои не поняты большинством своего окружения, кого-то принимают за простодушного шута, кого-то за идиота, не способного увидеть выгоду перед собственным носом, кого-то лохом и дурачком, не стремящегося жить в достатке. Если образ Мышкина – это образ князя-Христа, образ положительно прекрасного человека, то Тезкин и Служкин только стараются жить как праведники, как «современный святой в миру». Они пытаются жить по совести, пытаются следовать собственным идеалам, в первую очередь и Тезкин, и Служкин задумываются о спасении собственной души, то есть, о жизни духовной. Именно поэтому они чувствуют себя непонятыми и отвергнутыми обществом. Но, несмотря на переключку образов, Служкин и Тезкин имеют различия, чем и обусловлен разный финал их жизни.

Тезкин – человек, изначально не верующий, человек, не понимающий своей не в меру православной матери, человек, стыдящийся поставить в храме свечку. Но, не смотря на все это, Тезкин все же приходит к вере, причем к вере настоящей, не связанной со священниками, предвещающими конец света, и церковью, которая постоянно нуждается в пожертвованиях народа. Тезкин раз и навсегда теряет интерес к земной жизни и грезит лишь о

жизни после смерти, о жизни своей души. Служкин же не имеет никакого отношения ни к церкви, ни к религии, он ни разу не бывает на службе, не ставит свечку и даже не молится. Но в этом и заключается основное различие в праведности главных героев. Служкин, в отличие от Тезкина, не стремится покинуть эту землю и навсегда обрести душевный покой. Напротив, главный герой взваливает на себя все проблемы окружающих его людей, желая помочь им разобраться в себе и прийти к внутренней гармонии. Служкин, по нашему мнению, выполняет роль своеобразного современного Христа. Он не бежит от этой несовершенной жизни, он пытается помочь каждому окружающему его человеку, отчего, как нам кажется, именно Служкин больше всего приближен к образу Князя Мышкина.

Этим обусловлен и разный финал главных героев. Князь Мышкин сходит с ума, не выдержав реальную жизнь, полную сплетен и интриг. Герой Достоевского сходит с ума, оставаясь в земном мире лишь телесно, он, подобно Христу, отдает Богу свою душу. Тезкин в финале романа, наконец, покидает земной мир, обретая вечный душевный покой и избавляясь ото лжи, фальши и интриг окружающего его мира. Он обретает гармонию, свободу и покой. Служкин же остается жить, так как на него возложена важная миссия – просвещать людей и помогать им, направлять их на путь истинный не своими нравоучениями, а своим собственным поведением.

Образ князя Мышкина – вечный образ, созданный Ф. М. Достоевским, и максимально приближенный им к образу святого. Образы, созданные Варламовым и Ивановым, ориентированы на образ Мышкина, они берут от него свою основу, однако, эти образы достаточно сильно трансформированы, авторы перерабатывают классический образ праведника и ищут свой путь его воплощения.

Мы еще раз убедились, насколько важны, серьезны, а, главное, актуальны темы, затрагиваемые русской классической литературой. Такую литературу не просто читают и восхищаются ей, на такую литературу, как мы выяснили,

ориентировано огромное количество литературы современной. Классическая литература – это основа, это базис вечных тем, идей и образов, которые и нашли свое воплощение и трансформацию в русской современной литературе.

Список используемой литературы

1. Акминлаус А.С. Душа моя - ледяной истукан// Литературная Россия. 2011. URL: <http://old.litrossia.ru/2011/28/06356.html>
2. Аннинский Л.А. Почва правды. Очарование и странность “Очарованного странника”. М. Издательство «Просвещение».1992г.
3. Афанасьев А. Н. Христов братец. Н. И Костомаров Памятники старинной русской культуры. Л., 1960. С. 37-41; 318-338
4. Басинский Л. Л. Проза современного русского реализма// Литература. №5. М., 1996.С. 41-153
5. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М. 1972. С.167.
6. Безрукова В.С. Энциклопедический словарь педагога. Екатеринбург: 2000. С. 500.
7. Бердяев Н. А. Откровение о человеке в творчестве Достоевского // Русская мысль. М., 1918. С. 101-158
8. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры, искусства. Т.2. М. С.79.
9. Борисова В. В. Н. П. Огарев как прототип князя Мышкина» // Три века русской литературы. Актуальные аспекты изучения: межвуз. сб. науч. тр. 2010. № 21. С. 85–90.
- 10.Быков Д.С. Алексей Иванов «Географ глобус пропил// Новый мир. М., 2003. №8. С. 58
11. Варламов, А.Н. «Лох». М., 1995. №2. С. 3-84.
- 12.Глембоцкая Я.О. Плохой хороший человек: о Викторе Зилове и Викторе Служкине // Вестник Новосибирского государственного театрального института. 2012. №. 4. С.13-18
13. Губарев П.С. Рецензия на книгу «Географ глобус пропил» — Алексей Иванов. К. 2010. С. 25-35
- 14.Достоевский Ф. М. "Идиот" / Под ред. Т. А. Касаткиной. М. 2001. С. 560.
- 15.Достоевский А.М. Воспоминания / Вступ. ст. СПб. 1992. С. 58—59.
16. Достоевский Ф.М. «Идиот». Роман в четырех частях. М. 1964, С. 87.

17. Достоевский Ф. М. «Идиот». Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 28. Кн. 2. Л., 1973. С. 251.
18. Достоевская, А. Г. Воспоминания. М., 1971.
19. Ермилова Г.В. «Трагедия «Русского Христа» или о «неожиданности окончания» «Идиота» // Роман Достоевского «Идиот»: современное состояние изучения. М., 2001. С.454.
20. Иванов А. В. «Я всегда хотел стать писателем, сколько себя помню». URL: <http://lit-ra.info/intervyu/aleksey-ivanov-ya-v-printsipe-pisatel-multikulturnyy-ya-i-romany-pishu-v-raznykh-zhanrakh-i-rabotayu/>
21. Иванов А. В. «Географ не алкаш, он пьет, когда надо совершить подлость». URL: <https://www.perm.kp.ru/daily/26157/3045610/>
22. Иванов А. В. «Екатеринбург — парадоксальный сплав идеализма и амбиций». URL: <https://66.ru/news/society/146875/>
23. Иванов А. В. Географ глобус пропил. М., ред. Е. Шубиной, 2015.
24. Иванов В. И. Достоевский и роман-трагедия // О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1881 – 1931 годов. М., 1990. С. 299.
25. Иустин П. П. Философские пропасти. М. 2004. С.185
26. Касаткина Т. А. «Христос вне истины» в творчестве Достоевского // Достоевский и мировая культура. Спб., 1997. №11. С.113.
27. Касько И. В. Провинциальный учитель: неудачник или герой нашего времени? // Литературная Россия. Спб., 2011. №3. С.118
28. Липовецкий М., Михайлов Т. О фильме географ глобус пропил// «Знамя». №4. М., 2014. С. 15-22
29. Левина, Л.А. Два князя (Владимир Федорович Одоевский как прототип Льва Николаевича Мышкина)// Достоевский. Материалы и исследования. М., 1997. № 14. С. 139.
30. Леонтьев К.В. О всемирной любви (Речь Ф. М. Достоевского на Пушкинском празднике) // Ф. М. Достоевский и Православие. М., 1997. С. 271.

31. Лосев А. Ф. Юбилейное собрание сочинений в 9-и томах. Том 7. М., 1993.
32. Лосский Н. О. Достоевский и его христианское миропонимание. Бог и мировое зло. Нью-Йорк. 1953. С. 186.
33. Мокроусов А.А. Смерть аутсайдера, или Любите ли вы лохов?// Огонёк. Новосибир., 1995. № 14. С. 65.
34. Мокроусов А. А. Бунин, Трифонов, Варламов // Огонек. №36. Новосибир., 1993. С. 73-75
35. Мочульский К.В. Достоевский. Жизнь и творчество. Гоголь. Соловьев. Достоевский. М., 1995. С. 389
36. Назиров Р. Г. Творческие принципы Ф. М. Достоевского. Изд-во Саратов. ун-та, 1982. С. 81.
37. Назиров Р.Г. Герои романа "Идиот" и их прототипы // Русская литература. Л.: Наука. 1970. №2. С.117
38. Немзер, А. И. Правильный и молодой // Время новостей. М., 2006. №39. С. 28
39. Нефагина Г.Л. Русская проза конца XX века. 2-е изд. М., 2005. 320с.
40. Ожегов Т. А. Словарь. М.1988. С. 510
41. Ребель Г. М. Проблемы изучения Достоевского// Вопросы литературы. Спб., 2010. С. 33-71
42. Розанов В.А. О происхождении некоторых типов Достоевского. М., 1960. С. 40-57
43. Рюриков Б. С. Роман Ф. М. Достоевского о прекрасном человеке// Вступ. ст. в кн.: Достоевский, «Идиот». М., 1964. С. 3-15
44. Сердюченко В. А. Русская проза на рубеже третьего тысячелетия // Вопросы литературы. №3. М., 2000. С 140
45. Скафтымов А. П. Тематическая композиция романа «Идиот». URL: <https://lit.wikireading.ru/21752>
46. Степанян К.А. К пониманию «реализма в высшем смысле (на примере «Идиот»)» // Достоевский и мировая культура. №10. М., 1998. С.62.

- 47.Славецкий В. Г. Элизиум теней// Новый мир. URL:
http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/11/slavec.html
- 48.Трофимов Е.А. Образ Мышкина в первой части романа "Идиот" // Роман Достоевского "Идиот": Современное состояние изучения. М., 2001. С. 246.
- 49.Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. М., 1940. С. 240
- 50.Ефремова Т. Ф. Словарь морфем русского языка. М., 1964. С. 410
- 51.Федорова Т. А. Отражение национальной идеи в романе А. Варламова «Лох» // Актуальные вопросы филологических наук. Чита. 2011. С. 34-36.
- 52.Фридлиндер Г. М. Реализм Достоевского. Идеал "положительно прекрасного" человека. "Идиот". М., Л., 1964. С. 215
53. Флоровский Г. В. Религиозные темы Достоевского. М., 1990. С. 386-390
- 54.Хабенский К.Ю. Эксклюзивное интервью с Константином Хабенским. URL: <https://www.filmpro.ru/materials/16089>
- 55.Чирков Н.М. О Стиле Достоевского. Л., 1926—1930; т. I стр. 80—81
- 56.Шипов Я.А. Православный словарь под редакцией священника Я. Шипова. М., 2009.С.418
57. Шутая Н. К. Пространство в романе Алексея Иванова «Географ глобус пропил. М.,2013. С. 15-22
- 58.Шулятиков В. М. Назад к Достоевскому. URL:
http://az.lib.ru/s/shuljaticow_w_m/text_0960.shtml
59. Шмелев И.С. О Достоевском. К роману «Идиот». // Русские эмигранты о Достоевском. М., 1994. С.289.
60. Эпштейн М. Н. Князь Мышкин и Акакий Башмачкин (к образу переписчика). М., 1988, С. 73, 79, 80.